

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЯТОГО НАЦИОНАЛЬНЫМ
СОБРАНИЕМ РА 21.06.2014 Г. ЗАКОНА РА
“О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН РА
“О НАКОПИТЕЛЬНЫХ ПЕНСИЯХ” /ЗР-67-Н/
И СВЯЗАННЫХ С НИМ ЗАКОНОВ ЗР-68-Н, ЗР-69-Н,
ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н,
ЗР-76-Н И ЗР-77-Н, А ТАКЖЕ СТАТЕЙ 6 И 10
НАХОДЯЩЕГОСЯ В СИСТЕМНОЙ СВЯЗИ
С НИМИ ЗАКОНА РА “О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ”
(ЗР-246-Н) КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ДЕПУТАТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РА**

г. Ереван

7 июля 2015 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя – А. Минасяна, М. Хачатряна, А. Зейналяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 3 части первой статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия принятого Национальным Собранием РА 21.06.2014 г. Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” /ЗР-67-Н/ и связанных с ним Законов ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н и ЗР-77-Н, а также статей 6 и 10 находящегося в системной связи с ними Закона РА “О подоходном налоге” (ЗР-246-Н) Конституции Республики Армения на основании обращения депутатов Национального Собрания РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 03.10.2014 г. обращение 33 депутатов Национального Собрания РА.

По ходатайству заявителя судебное разбирательство дела было отложено и назначено на 7 июля 2015 г.

Изучив письменное сообщение докладчиков по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, разъяснения, представленные Правительством РА по требованию Конституционного Суда РА, исследовав являющиеся предметом спора Законы и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, Законы РА ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н и ЗР-77-Н приняты Национальным Собранием РА 21 июня 2014 г., подписаны Президентом РА 27 июня 2014 г. и вступили в силу с 1 июля 2014 г.

Закон РА “О подоходном налоге” (ЗР-246-Н) принят Национальным Собранием РА 22 декабря 2010 г., подписан Президентом РА 30 декабря 2010 г. и вступил в силу с 1 января 2013 г.

Статьей 1 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, учитывая Постановление Конституционного Суда РА от 2 апреля 2014 года ПКС-1142 и выраженные в нем правовые позиции, Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н полностью изложен в новой редакции.

Законами РА ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н и ЗР-77-Н внесены изменения и дополнения соответственно в Закон РА “Об инвестиционных фондах”, Гражданский кодекс РА, Законы РА “О персонифицированном учете подоходного налога и обязательного накопительного взноса”, “О подоходном налоге”, “О банкротстве”, “О бюджетной системе Республики Армения”, “О минимальной месячной заработной плате”, “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы”, “О принудительном исполнении судебных актов”, “О государственных пенсиях”, которые призваны обеспечить реализацию Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н.

Оспариваемая статья 6 Закона РА “О подоходном налоге”, озаглавленная “Вычеты из доходов”, устанавливает виды вычетов из доходов, которые согласно части 3 статьи 4 того же Закона учитываются при определении налогооблагаемого дохода.

Данная статья изменена оспариваемым Законом ЗР-71-Н, в результате чего **вычетами из доходов, в числе прочего, считаются также все виды выплачиваемых согласно законодательству РА пенсий**, в том числе выплачиваемые по Закону РА “О накопительных пенсиях” в рамках накопительной составляющей накопительные пенсии (пункт 2 части 1 статьи 6 Закона РА “О подоходном налоге”), добровольные пенсионные взносы, производимые в установленном законодательством РА порядке налогоплательщиком в рамках добровольной пенсионной составляющей для себя и (или) третьим лицом (в том числе – работодателем) для налогоплательщика в размере, не превышающем 5 процентов налогооблагаемого дохода налогоплательщика (пункт 3 части 1 статьи 6 Закона РА “О подоходном налоге”) накопительные взносы, производимые из средств государственного бюджета Республики Армения

для (в пользу) лиц в рамках накопительной составляющей пенсионной системы РА (пункт 5 части 1 статьи 6 Закона РА “О подоходном налоге”); доходы, подлежащие получению до истечения установленного законом срока приобретения права на получение накопительной пенсии за счет накопительных взносов, произведенных согласно Закону РА “О накопительных пенсиях” для (в пользу) налогоплательщика в рамках накопительной составляющей (пункт 6 части 1 статьи 6 Закона РА “О подоходном налоге”), имущество и денежные средства, подлежащие получению от физических лиц в порядке наследования и (или) дарения в соответствии с законодательством РА (пункт 13 части 1 статьи 6 Закона РА “О подоходном налоге”).

Оспариваемая часть 1 статьи 10 Закона РА “О подоходном налоге”, озаглавленной “Ставки подоходного налога”, устанавливает ставки подоходного налога, а частями 2-9 той же статьи установлены исключения. Два из них, которые установлены частями 2 и 3 той же статьи, касаются Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н. В частности, части 2 и 3 статьи 10 Закона РА “О подоходном налоге” устанавливают следующие исключения:

“2. В случае одновременного получения физическим лицом в установленных законодательством случаях средств, накопленных в установленном законодательством Республики Армения порядке в рамках добровольной накопительной пенсионной схемы, подоходный налог исчисляется по ставкам, установленным пунктом 1 части 1 настоящей статьи, без учета установленных настоящим Законом вычетов.

3. Подоходный налог с пенсий, полученных в установленном порядке за счет добровольных накопительных взносов, произведенных налогоплательщиком для себя и (или) третьим лицом (в том числе - работодателем) для налогоплательщика в установленном законодательством Республики Армения порядке в рамках добровольной накопительной пенсионной схемы, исчисляется по 10-процентной ставке, без учета установленных настоящим Законом вычетов”.

2. Заявитель оспаривает вышеуказанные Законы с двух точек зрения: процедурной, связанной с вопросом соблюдения процедур приня-

тия вышеуказанных Законов, и содержательной, связанной с вопросом конституционности разных норм вышеуказанных законов.

С процедурной точки зрения заявитель, ссылаясь на статьи 1 и 5 Конституции РА, Законы РА “О правовых актах” и “Регламент Национального Собрания”, Указ Президента РА от 18.07.2007 г. номер УП-174-Н “Об установлении порядка организации деятельности Правительства РА и иных подведомственных ему органов государственного управления”, находит, что процедурные нарушения при принятии оспариваемых правовых актов настолько существенны, что дают достаточные основания для признания их противоречащими Конституции РА и недействительными.

В обоснование вышеуказанного, ссылаясь на статью 27.1 Закона РА “О правовых актах”, подчеркивая те положения данной статьи, которые касаются организации публичных дискуссий и 15-дневного срока их проведения, заявитель аргументирует, что без выявления общественного мнения, получения сведений относительно альтернативных вариантов, возможных расходов, выгоды и вероятных рисков и обеспечения участия общественности в правотворческих работах, игнорируя требования законодательства, в повестку внеочередной сессии был включен пакет соответствующих законодательных проектов и предусмотрено, что он должен быть принят в трех чтениях в течение одной и той же внеочередной сессии, причем от первого ко второму чтению - в режиме 24 часов.

Одновременно заявитель аргументирует, что соответствующие законодательные проекты на основании требований пунктов 39, 40, 42, 43, 46, 49 и 92 порядка, установленного Указом Президента РА от 18.07.2007 г. номер УП-174-Н “Об установлении порядка организации деятельности Правительства РА и иных подведомственных ему органов государственного управления”, не прошли надлежащей процедуры, не были представлены ни Защитнику прав человека РА для получения его мнения, ни депутатам Национального Собрания РА. Кроме этого, согласно заявителю, они не были надлежащим образом пущены в оборот, не обсуждались в соответствующей комиссии НС РА.

Констатируя нарушения правил законодательной техники в оспариваемых правовых актах, заявитель находит также, что оспариваемые

правовые акты не соответствуют конституционному принципу правовой определенности.

Заявитель в представленных 14.05.2015 г. и 06.07.2015 г. в Конституционный Суд письмах также выражает мнение, что данные Правительством РА разъяснения также неубедительны для получения исчерпывающего ответа на выдвинутые в обращении вопросы.

Обращаясь к вопросу **с содержательной точки зрения**, заявитель изложил свои аргументы в пунктах 16-30 обращения. В частности:

заявитель видит вопрос конституционности в том, что в преамбуле Закона РА ЗР-67-Н “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” закреплена возможность получения дополнительных пенсионных доходов, что, согласно заявителю, является правом, в то время как в других статьях Закона это право превращается в обязательство произвести социальный взнос, выбрать пенсионный фонд и управляющего, нести финансовые риски и риски, вытекающие из рынка труда и не зависящие от воли производящего социальный взнос лица. Подобное регулирование, согласно заявителю, “не соответствует конституционной норме “социального государства” (позитивным обязательствам государства) и установленному частью 2 статьи 42 Конституции праву”.

Заявитель видит вопрос конституционности также в том, что термин “социальный взнос”, установленный пунктом 36 части 1 статьи 2 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, не соответствует принципу правовой определенности, так как не ясно, является ли социальный взнос установленным статьей 45 Конституции РА налогом, пошлиной, иным обязательным платежом или нет.

Ссылаясь на Закон РА “О государственном бюджете РА” 2014 года, статью 1.2 Закона РА “О бюджетной системе Республики Армения”, Закон РА “О казначейской системе”, констатируя, что социальные взносы не включены в государственный бюджет 2014 года, заявитель находит, что если в Законе РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н термин “социальный взнос” употребляется как установленный статьей 45 Конституции РА другой обязательный платеж, то он не соответствует правовому содержанию понятия “дру-

гой обязательный платеж”, предусмотренного той же статьей Конституции, так как обязательный платеж не выражает его публично-правовой характер, по сути не зачисляется в государственный бюджет (не является доходом государственного бюджета), не соответствует понятию “целевые бюджетные поступления”, установленному частью 14 статьи 1.2 Закона РА “О бюджетной системе Республики Армения”, Закон РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н не раскрывает, на осуществление каких именно предоставленных государству правомочий должны были быть направлены социальные взносы.

В связи с этим заявитель считает, что термин “социальный взнос”, установленный пунктом 36 части 1 статьи 2 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 45 Конституции РА.

Заявитель видит вопрос конституционности также в том, что в Законе РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н употребляется термин “обязательство по социальному взносу”, что, согласно заявителю, не соответствует выраженным в Постановлении Конституционного Суда РА от 14.06.2011 г. ПКС-975 правовым позициям, касающимся отличительных признаков терминов “обязательство” и “обязанность”.

Заявитель находит, что Закон РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н не соответствует правовым позициям, выраженным Конституционным Судом в Постановлении ПКС-1142 относительно права собственности.

В обоснование своей позиции, ссылаясь на статью 31 Конституции РА, на устанавливающую компетенцию Правительства РА по управлению государственной собственностью статью 89 Конституции РА, статьи 3, 9 и 11 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, статью 132, часть 3 статьи 168, часть 3 статьи 279 Гражданского кодекса РА, заявитель считает, что, во-первых, социальный взнос не может являться собственностью лица, во-вторых, если социальный взнос – средство государственного бюджета, то он является собственностью Республики Армения, кото-

рая подлежит управлению Правительством РА, что не может включать в себя управление собственностью лиц или органов местного самоуправления. В соответствии с этим заявитель, констатируя, что установленный пунктом 36 части 1 статьи 2 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н термин “социальный взнос” не соответствует предусмотренным статьей 45 Конституции РА требованиям, находит, что на этом основании возложение статьей 7 того же Закона на работодателя обязанности по исчислению, перечислению или взиманию социальных взносов, предусмотренное для работодателя статьей 71 того же Закона ответственности за неисполнение этой обязанности нарушает требования статей 8, 31 и 43 Конституции РА.

Согласно заявителю, положения Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н относительно круга плательщиков социального взноса, величины (процентной ставки) социального взноса и источников социального взноса нарушают “конституционные нормы и принципы верховенства права, запрета дискриминации, обусловленной социальным или возрастным фактором, и применения обратной силы законов, ухудшающих правовое положение лица, а также правовой соразмерности”. В обоснование своей позиции заявитель ссылается на Постановление Конституционного Суда РА ПКС-1142 и находит, что выраженные в указанном Постановлении Конституционного Суда правовые позиции относительно положений Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н, касающихся круга плательщиков социального взноса, величины (процентной ставки) социального взноса и источников социального взноса, не нашли отражения в Законе РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н.

Заявитель приводит также те изложенные в пунктах 10 и 11 Постановления ПКС-1142 правовые позиции Конституционного Суда, которые касаются подоходного налога, минимальной корзины жизнеобеспечения, минимального бюджета жизнеобеспечения. Обобщая и учитывая требование статьи 14.1 Конституции, заявитель находит, что социальные взносы не должны касаться лиц старше или младше определенного воз-

раста, и что “принцип запрета дискриминации в одинаковой возрастной и трудовой сферах касается также накопительных взносов, производимых из государственного бюджета”.

Сопоставив статьи 2 и 81 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, заявитель видит вопрос конституционности в том, что, в числе прочего, для права отказаться от социального взноса был предоставлен явно не соразмерный срок, данное право было предоставлено с возможностью использования его один раз, подобное право было предоставлено лицам, находящимся в трудовых отношениях по состоянию на 1 июля 2014 года, в связи с чем нахождение в трудовых отношениях днем позже или днем раньше лишает лицо данного права, это право не удовлетворяет требованиям правовой определенности в части тех лиц, которые совмещают работу, для лиц, родившихся в 1974 г. и позже никак не обосновывается связь между требованием произведения социального взноса и реализацией права на отказ от произведения этого взноса, законодатель не установил порядок представления в налоговый орган заявлений об отказе осуществления обязанности произведения социальных взносов и их принятия этим органом, имеется нарушение запрета на применение обратной силы законов, ухудшающих правовое положение, а также нарушение конституционных принципов правовой соразмерности в связи с обстоятельством вступления в силу с 1 июля 2015 года положений относительно смены пенсионных фондов, наследования паев пенсионных фондов, получения имеющихся на пенсионном счете средств. В связи с этим заявитель находит, что нарушены требования статей 3 и 14.1, части 3 статьи 42 Конституции, а также принципы правовой определенности, безопасности, законных ожиданий и соразмерности.

В частности, в связи с обстоятельством вступления в силу с 1 июля 2015 года положений относительно получения имеющихся на пенсионном счете средств заявитель аргументирует, что при отсрочивании реализацию лицом своего права собственности для этого периода времени не предусматривается какая-либо разумная компенсация.

Заявитель аргументирует также, что вместо ускоренного возвращения гражданам взысканных согласно прежнему закону накопительных

взносов предусмотрено возвращение одной их части в период с января по июль 2015 года, причем не всей суммы и начисленных по ним процентных доходов, а основной суммы, без суммы, переданной гражданину в собственность из государственного бюджета, и процентные доходы, начисленные по имеющейся в пенсионном фонде сумме с 1 января 2014 года как минимум до 2015 года.

Заявитель, ссылаясь на отдельные правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1142, на статьи 83.3 и 83.5 Конституции РА, усматривает вопрос конституционности также в том, что оспариваемыми актами не решен вопрос общественного доверия к пенсионной системе, в накопительной пенсионной системе действует сложное администрирование и есть большая необходимость в административных расходах.

В частности, заявитель считает, что требования, предъявляемые системе управления рисками пенсионного фонда в Республике Армения, построены на желаниях, вытекающих из оборотов “нужно”, “необходимо”, в нарушение Закона РА “О правовых актах” и, в частности, его статьи 45, а также есть неопределенные и не влекущие правовых последствий формулировки в части 5 статьи 37 и части 3 статьи 39 Закона ЗР-67-Н, Закон РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н не предусмотрел для гарантирования естественной деятельности системы какой-либо соответствующей меры публично-правовой ответственности Центрального банка РА или предоставил последнему противоречащие статье 83.5 Конституции РА полномочия, предусмотрел, чтобы максимальный размер расходов, связанных с управлением пенсионным фондом, устанавливал Центральный банк РА, между тем как он должен был устанавливаться законом.

Заявитель, ссылаясь на отдельные правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1142, считает, что оспариваемыми актами не решен также вопрос надежности пенсионной системы с точки зрения вопроса индексации или корректировки уровня годовой инфляции существующих в пенсионном фонде паев, а также вопрос гарантированности пенсионной системы с точки зрения сбалансированности прав и обязанностей, установления и последо-

вательной реализации соразмерной ответственности за уклонение от обязанностей.

В частности, заявитель считает недопустимым, что согласно уровню годовой инфляции корректируются только произведенные гражданами социальные взносы, а не вся сумма накопительного начисления, во-вторых, констатируя, что ни одним из оспариваемых актов не установлено выражение “цель, вытекающая из пенсионной системы”, находит, что это, с одной стороны, не может гарантировать единообразное применение правил использования накопительных начислений, с другой стороны, может возникнуть очевидное противоречие в аспекте цели накопительной системы в рамках реформ пенсионной системы, когда она представляется, с одной стороны, как система гарантирования достойной пенсии для будущих пенсионеров, а с другой стороны, как необходимый для экономики страны институт “формирования длинных денег”.

В пункте 31 обращения заявитель подытоживает свои изложенные в пунктах 16-30 аргументы и утверждает, что оспариваемые правовые акты сохранили ряд формулировок, которые, по его мнению, уже были признаны Конституционным Судом РА противоречащими Конституции РА и недействительными. В частности, заявитель находит, что после переименования обязательного накопительного взноса в социальный целевой взнос его правовое содержание не изменилось, не была пересмотрена логика установления размера обязательного взноса, не было устранено неконституционное ограничение права собственности работодателя, по сути, не были пересмотрены механизмы ответственности за неэффективное использование накопленных в частных фондах средств, были проигнорированы конституционные принципы верховенства права и правовой определенности, неприкосновенности собственности и свободы договора, соразмерности и пропорциональности, четкость формирующих общественное доверие к системе структур и должный контроль за ними, принцип действия цепочки работодатель-работник-государство.

3. Ответчик обращается к вопросу с точки зрения законодательных регулирований в целях приведения Закона РА от 22 декабря 2010 года “О накопительных пенсиях” ЗР-244-Н в соответствие с Постановлением

Конституционного Суда РА ПКС-1142 и с точки зрения выдвинутых заявителем аргументов в процедурном и содержательном аспектах.

Обращаясь к вопросу с точки зрения законодательных регулирований в целях приведения Закона РА от 22 декабря 2010 года “О накопительных пенсиях” ЗР-244-Н в соответствие с Постановлением Конституционного Суда РА ПКС-1142, ответчик на основании анализа указанного Постановления Конституционного Суда констатирует, что, во-первых, в результате новых законодательных регулирований, во исполнение требований Постановления Конституционного Суда РА ПКС-1142, накопительный взнос был заменен на целевой социальный взнос, во-вторых, учитывая то обстоятельство, что для введения в действие всего Закона необходим продолжительный период времени, в Законе были предусмотрены переходные положения, предоставляя лицу право отказаться от обязанности произведения социального взноса в период до 1 июля 2017 года, в-третьих, учитывая то обстоятельство, что с 1 июля 2014 года для публичных служащих было предусмотрено внедрение новой системы заработных плат и повышение размера заработной платы, в рамках которой не произойдет сокращения распоряжаемого дохода, в первый этап внедрения новой пенсионной системы были включены государственные служащие системы публичной службы, **в-четвертых**, для лиц, родившихся после 1 января 1974 и после 1 июля 2014 года получивших статус наемного работника, назначенных на должность нотариуса, ставших индивидуальным предпринимателем, которые по состоянию на 1 июля 2014 года не являлись наемным работником, нотариусом или индивидуальным предпринимателем, установлен принцип добровольного включения в новую пенсионную систему, который действует три года, **в-пятых**, учитывая нормы, признанные Постановлением Конституционного Суда РА ПКС-1142 неконституционными, исключительно законом были установлены порядок и условия распоряжения гарантийным фондом (статья 47 Закона РА “О накопительных пенсиях”), количественные и валютные ограничения инвестирования активов пенсионных фондов (статья 39 Закона РА “О накопительных пенсиях”), требования, предъявляемые к системе управления рисками (статья 36 Закона РА “О накопительных пенсиях”), порядок корректировки социальных взносов с учетом годо-

вой инфляции (приложение к Закону РА “О накопительных пенсиях”).

Обращаясь к проблеме с **процедурной точки зрения** и констатируя, что оспариваемые по настоящему делу правовые акты приняты на созванной по инициативе Правительства РА внеочередной сессии, ответчик, ссылаясь на статьи 39 и 51 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, на положения относительно парламентских слушаний того же Закона, констатирует, что обязательное правовое требование обсуждения проектов закона в постоянных комиссиях Национального Собрания и представления заключения относительно них касается очередных сессий, между тем оспариваемые правовые акты приняты в рамках внеочередной сессии, что исключает правовую возможность представления постоянными комиссиями заключений, а Закон оставил компетенцию вынесения закона или того или иного проекта на публичное обсуждение на усмотрение комиссий. Причем парламентские слушания осуществляются как правило в ходе очередных сессий. В то же время констатируя, что организация публичных обсуждений в наибольшей мере способствует росту доверия общества к проектам правовых актов, ответчик отмечает, что обстоятельство принятия оспариваемых правовых актов в ходе внеочередной сессии было обусловлено поспешностью принятия их проектов из-за необходимости приведения правовых регулирований законодательства о накопительных пенсиях в соответствие с Постановлением Конституционного Суда РА в указанный в этом Постановлении срок.

Обращаясь к проблеме с **точки зрения содержания** и ссылаясь на статьи 8, 37, 43, 45 и 47 Конституции РА, на закрепленные в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-753 правовые позиции, статью 17 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, на озаглавленную “Защита собственности” статью 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, статью 2 Закона РА “О накопительных пенсиях”, статью 17 Закона РА “О бюджетной системе”, ответчик находит, что в результате внесенных изменений правовые регулирования законодательства о накопительных пенсиях в части социальных взносов приведены в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РА, в частности, **во-первых**, социальные взносы носят

публично-правовой характер, то есть устанавливаются и выплачиваются в рамках общественных отношений публично-правового характера – пенсионной системы, **во-вторых**, социальные взносы поступают в государственный бюджет путем перечисления на специальный счет государственного бюджета.

На основании вышеизложенного ответчик считает также, что социальные взносы полностью умещаются в плоскости регулирования статьи 45 Конституции РА, и обязанность произведения социальных взносов не может рассматриваться как ограничение права лица на владение, пользование и распоряжение являющейся его собственностью зарплатой на свое усмотрение или как ограничение его права собственности независимо от его волеизъявления.

Ответчик отмечает, что если ранее Законом Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22.12.2010 г. ЗР-244-Н гражданин производил обязательные накопительные выплаты, приобретенные взамен которых паи пенсионного фонда являлись собственностью данного гражданина, то в случае социальных взносов сумма перечисляется в государственный бюджет РА. И если у гражданина не будет права собственности на начисленные на его счет паи пенсионного фонда, которое защищено Конституцией и законами, любая другая гарантия защиты будет слабее.

Согласно ответчику, с целью обеспечения максимальной защиты пенсионных прав граждан РА в Закон включен механизм передачи гражданам РА права собственности на паи пенсионных фондов, внося соответствующие изменения также в Гражданский кодекс РА. В частности, государство направляет произведенные гражданами социальные взносы на приобретение ценных бумаг особого вида – паи пенсионного фонда. В данном случае **объектом** правоотношения **является ценная бумага**, владение, пользование, распоряжение которой, передача удостоверяемых ею прав ограничены определенным целевым назначением. По мнению ответчика, отмеченное свидетельствует, что правовые регулирования относительно установленной статьей 13 Закона ценной бумаги полностью созвучны требованиям, установленным относительно ценной бумаги главой 8 Гражданского кодекса РА.

Констатируя, что государство приобретает ценные бумаги не в свою пользу, а в пользу граждан в размере произведенного им за каждого гражданина социального взноса и произведенной государством доплаты, что для принятия в результате этого паев пенсионного фонда необходимо также волеизъявление третьей стороны - гражданина, ответчик отмечает, что в качестве основания для волеизъявления гражданина принято предусмотренное частью 3 статьи 294 Гражданского кодекса РА правовое регулирование, согласно которому в предусмотренных Законом случаях молчание считается изъявлением воли заключения сделки.

Обращаясь к аргументу заявителя касательно статьи 14.1 Конституции РА о том, что социальные взносы не могут касаться лиц старше или младше определенного возраста, или лиц, работающих в определенной сфере, ответчик, ссылаясь на прецедентное право Европейского суда по правам человека относительно дискриминации, отмечает, что хотя Закон проявляет дифференцированный подход в отношении лиц разных категорий, однако такой подход обусловлен объективными обстоятельствами. Ответчик отмечает также, что перешедшие на систему накопительных пенсий многочисленные страны, в конституциях которых также закреплен запрет дискриминации по возрастным или иным признакам, совершили переход на накопительную пенсионную систему не сразу, а поэтапно. В данном случае законодатель, предусмотрев социальный накопительный взнос только для лиц, родившихся 1 января 1974 года и после, принял за основание фактическую возможность пенсионного обеспечения государством. Что касается тех предусмотренных Законом Республики Армения “О публичной службе” публичных служащих, которые в силу переходных положений Закона не могут отказаться от произведения социальных взносов, ответчик отмечает, что такое правовое регулирование принято с учетом того обстоятельства, что с 1 июля 2014 года зарплаты публичных служащих, которые выплачиваются из государственного бюджета, значительно повысились, а также была учтена фактическая возможность произведения указанными лицами таких выплат в ближайшем будущем. Одновременно ответчик констатирует, что Конституционный Суд РА своим Постановлением ПКС-1142

не признал противоречащей статье 14.1 Конституции РА действующую в предыдущей редакции статью 5 Закона РА “О накопительных пенсиях”, которая также предусматривает подобное регулирование.

Обращаясь к аргументам заявителя относительно закрепленной в прединтерпретации к Закону возможности получения дополнительных пенсионных доходов и закрепленного в следующих статьях Закона, по мнению заявителя, обязанности производства социальных взносов и констатируя, что в сфере социального обеспечения государство свою позитивную обязанность исполняет за счет средств государственного бюджета, а источниками формирования средств государственного бюджетов в первую очередь являются уплачиваемые лицами налоги, пошлины и другие обязательные платежи, ответчик отмечает, что именно указанным обстоятельством обусловлена важность конституционной обязанности уплаты налогов, пошлин, производства других обязательных платежей для общества и государства. Согласно ответчику, одной из таких обязанностей является производство социальных взносов.

Обращаясь к тому аргументу заявителя, что Закон РА ЗР-71-Н не обратился к проблемам сокращения доходов в размере минимального бюджета жизнеобеспечения, необложения налогом минимальной заработной платы и социальных взносов, ответчик отмечает, что в принятый 21.06.2014 года Национальным Собранием РА пакет проектов о накопительном пенсионном законодательстве включен также проект Закона РА “О внесении дополнения в Закон Республики Армения “О минимальной месячной заработной плате”, согласно которому в размер минимальной месячной заработной платы не включены выплачиваемые из зарплаты налоги, **целевые социальные взносы**, надбавки, доплаты, премии и другие поощрительные выплаты.

Обращаясь к аргументу заявителя о том, что социальный пакет является источником социального взноса, ответчик отмечает, что рассматриваемое правовое регулирование имеет цель обеспечить максимальное использование сумм социального пакета, которые в течение года часто не используются или используются частично.

Обращаясь к тому аргументу заявителя, что Законом не обеспечено участие работодателей в процессе производства социальных взносов,

ответчик отмечает, что участие работодателей в любом случае наличествует, учитывая то обстоятельство, что производимые из зарплаты номинальные выплаты в конце концов являются средствами, направленными на оплату труда работодателем.

Ответчик отмечает также, что участие работодателя более всего опредмечивается в части минимальной заработной платы. В связи с этим ответчик, ссылаясь на статью 4 Закона РА “О минимальной месячной заработной плате”, констатирует, что за получающих минимальную зарплату лиц социальные взносы должен производить работодатель.

Ссылаясь на часть 10 статьи 9 Закона РА “О накопительных пенсиях”, ответчик отмечает также, что лица, пользующиеся социальным пакетом, имеют право направить на производство социальных взносов суммы социального пакета, которые также являются выплатами, производимыми государством-работодателем.

Обращаясь к аргументу заявителя относительно терминов “обязательство” и “обязанность”, ответчик находит, что, во-первых, Конституционный Суд РА в Постановлении ПКС-975 раскрыл содержание терминов “обязанность” и “обязательство” по конкретному делу, во-вторых, обязательство социального взноса по своей сути равноценно термину “обязанность”, как элемент отношений публично-правового характера.

Обращаясь к аргументам заявителя в связи с ограничением срока реализации права на отказ от социальных взносов, а также с использованием указанного права один раз и констатируя, что осуществление прав часто сопровождается установлением определенных сроков, и эти сроки сами по себе должны быть таковыми, чтобы разумно обеспечивать возможность осуществления предусмотренных прав, ответчик считает, что в данном случае законодатель установил разумный срок, который достаточен для осуществления права отказа от производства социальных взносов. Одновременно ответчик отмечает, что вопросы в связи с отказом от социальных взносов детально урегулированы Постановлением Правительства РА от 31 июля 2014 года номер 826-Н.

В связи с тем аргументом заявителя, согласно которому годовой инфляцией уточняются только произведенные гражданами социальные

взносы, а не все накопительные взносы, ответчик отмечает, что обстоятельство корректировки социальных взносов годовой инфляцией обусловлено необходимостью создания для последних минимальных гарантий, что даст лицу возможность получить как минимум столько, сколько выплачено, сохраняя покупательную способность выплаченной суммы.

Обращаясь к тому аргументу заявителя, что предоставление Законом РА “О накопительных пенсиях” Центральному банку РА правовой возможности принятия нормативных правовых актов относительно установления дополнительных требований в отношении управляющих пенсионным фондом противоречит требованиям статьи 83.5 Конституции РА, ответчик отмечает, что Закон предоставляет Центральному банку РА право принятия правовых актов, предусматривающих не обязанности управляющих пенсионным фондом, а дополнительные требования, что продиктовано необходимостью быстрого реагирования на ситуацию и тем самым защиты интересов участников пенсионного фонда.

В связи с беспокойством заявителя по поводу защищенности паев пенсионного фонда ответчик отмечает, что статья 13 Закона РА “О накопительных пенсиях” устанавливает статус паев обязательного пенсионного фонда, закрепляя порядок приобретения гражданами права собственности на паи пенсионного фонда. Ответчик отмечает также, что статьей 968.9 Гражданского кодекса РА для управляющего фондом предусмотрена гражданско-правовая ответственность. В свою очередь, защита права собственности осуществляется также уголовно-правовыми нормами.

Обобщая, ответчик констатирует, что нынешние регулирования сферы пенсионного законодательства направлены на исполнение позитивных обязанностей государства в сфере социального обеспечения, в рамках которого будет гарантирована равноценная произведенным выплатам пенсия, пенсионерам будут обеспечены достойный уровень жизни и преодоление возможных социальных проблем. Одновременно ответчик считает, что положения принятого Национальным Собранием РА 21.06.2014 года Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” (ЗР-67-Н) и связанных с ним Законов ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н

и ЗР-77-Н, а также находящихся с ними в системной связи статей 6 и 10 Закона РА “О подоходном налоге” соответствуют требованиям Конституции РА.

4. Правительство РА по требованию Конституционного Суда 24.12.2014 года представило разъяснения относительно поднятых в обращении вопросов, обратившись к проблеме с двух точек зрения: с точки зрения решений, выдвинутых с целью приведения Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н в соответствие с Постановлением Конституционного Суда РА ПКС-1142, и с точки зрения выдвинутых заявителем аргументов в содержательном и процедурном аспектах. Одновременно Правительство РА 31.03.2015 года письмом за номером 01/13.11/5050-15 представило в Конституционный Суд РА дополнительные разъяснения касательно дела, являющегося предметом рассмотрения, и прилагаемые к нему документы, выразив несогласие в связи с выдвинутыми в обращении вопросами.

Обращаясь к проблеме с точки зрения решений, предпринятых с целью приведения Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н в соответствие с Постановлением Конституционного Суда РА ПКС-1142, Правительство РА, **во-первых**, цитирует положения резолютивной части Постановления Конституционного Суда РА ПКС-1142, **во-вторых**, на основании анализа указанного Постановления Конституционного Суда констатирует, что вместо накопительного взноса установлен целевой социальный взнос, который согласно Закону РА “О накопительных пенсиях” и статье 17 Закона РА “О бюджетной системе” является уплачиваемым в государственный бюджет РА целевым взносом и как налоговый доход является источником доходов государственного бюджета, **в-третьих**, на основании вышеизложенного заключает, что выраженные в Постановлении ПКС-1142 правовые позиции относительно защиты права собственности были учтены в Законе РА “О накопительных пенсиях”, и что весь социальный взнос уместается в сферу регулирования статьи 45 Конституции РА, **в-четвертых**, констатирует, что путем установления уплачиваемого в государственный бюджет РА социального

взноса был решен также вопрос, связанный с конституционностью части 2 статьи 76 Закона РА “О накопительных пенсиях”.

Правительство РА отмечает, что если по Закону Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н полученные вместо произведенного гражданином обязательного накопительного взноса паи пенсионного фонда являлись собственностью гражданина, то при действующем правовом регулировании суммы социальных взносов перечисляются в государственный бюджет. Государство направляет произведенные гражданами социальные взносы на приобретение особых видов ценных бумаг – паев пенсионного фонда. В данном случае **объектом** правоотношения **является ценная бумага**, и понятие ценной бумаги, установленное статьей 13 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях”, полностью уместается в рамки требований, установленных относительно ценной бумаги в главе 8 Гражданского кодекса РА.

Учитывая те обстоятельства, что государство приобретает ценные бумаги не в свою пользу, а в пользу граждан, и в результате этого для принятия паев пенсионного фонда необходимо также волеизъявление третьей стороны – гражданина, Правительство РА констатирует, что во избежание ненужного администрирования в связи с написанием заявлений для принятия паев пенсионного фонда Правительство РА воспользовалось возможностью, предоставленной частью 3 статьи 294 Гражданского кодекса РА, согласно которой молчание считается выражением воли заключить сделку.

Правительство РА констатирует также, что в целях приведения в соответствие требованиям Постановления Конституционного Суда РА ПКС-1142 положений Закона РА “О накопительных пенсиях”, признанных противоречащими Конституции РА и недействительными на основании незакрепления конкретных гарантий защиты прав, равноценных требованиям принципов верховенства права и правовой определенности, и неуточнения рамок усмотрения исполнительной власти в данных правоотношениях, законом установлены:

- порядок и условия распоряжения гарантийным фондом (статья 47 Закона РА “О накопительных пенсиях”);

- количественные и валютные ограничения инвестирования активов пенсионных фондов (статья 39 Закона РА “О накопительных пенсиях”);
- требования, предъявляемые системе управления рисками управляющих фондами (статья 36 Закона РА “О накопительных пенсиях”);
- порядок корректировки социальных взносов с учетом годовой инфляции (приложение к Закону РА “О накопительных пенсиях”).

Обратившись к проблеме с точки зрения выдвинутых заявителем аргументов и остальных не относящихся к вышеупомянутым решениям аргументов Правительства РА в содержательном и процедурном аспектах, Правительство РА в рамках вышеуказанных разъяснений номер 01/13.7/21785-14 от 24.12.2014 г. и номер 01/13.11/5050-15 от 31.03.2015 г. изложило свои позиции в связи с представленными заявителем аргументами. В частности, относительно тех изложенных в обращении аргументов, которые касаются соблюдения процедур принятия оспариваемых актов, включая организацию публичных обсуждений, Правительство РА, ссылаясь на статью 27.1 Закона РА “О правовых актах”, констатирует, что формы осуществления публичных обсуждений имеют обязательный (публикация проекта нормативно-правового акта на веб-сайте) и необязательный (встречи с заинтересованными лицами, открытые слушания, обсуждения и опросы общественного мнения) характер, и все они сохранились при принятии оспариваемых правовых актов. В частности, в числе прочего, начиная со 2 апреля 2014 года данный вопрос стал предметом обсуждения и изучения различных сегментов общества, всех заинтересованных лиц, в результате чего были приняты проекты оспариваемых правовых актов. Приводится также перечень 17 средств массовой информации, в которых было опубликовано обобщенное описание законодательных изменений. Обращаясь также к соответствующим статьям Закона РА “Регламент Национального Собрания” и Закона РА “О правовых актах”, а также представляя весь процесс осуществления законодательной инициативы, Правительство РА находит, что “...процесс

принятия оспариваемых правовых актов и становления их “законом” осуществлялся в соответствии с законодательством РА”.

Констатируя касательно выдвинутых в пункте 21 обращения аргументов, что во всех социальных государствах люди не освобождены от обязательства производить налоговые, социальные или иные платежи, и это никак не противоречит социальному характеру страны, что помимо того, что социальное обеспечение является правом лица, оно еще является и целевой функцией, обусловленной позитивной обязанностью государства, и что согласно статье 37 Конституции РА объем и формы социального обеспечения устанавливаются законом, Правительство РА утверждает, что в данном случае выбор объема и форм социального обеспечения оставлен на усмотрение законодателя, и что исходя из требований основополагающих принципов соразмерности и пропорциональности в данной сфере рамки усмотрения обуславливаются, с одной стороны, социально-экономическими возможностями государства, с другой стороны, требованиями социального государства, носящими конституционный характер.

В связи с аргументами относительно нечеткости некоторых представленных в обращении понятий Правительство РА разъясняет, что в законах могут быть отдельные положения, которые воспринимаются неоднозначно. Для данных случаев предусмотрена статья 87 Закона РА “О правовых актах”.

Констатируя в связи с аргументами относительно выдвинутых заявителем терминов “обязательство” и “обязанность”, что в Постановлении Конституционного Суда РА от 14.06.2011 г. ПКС-975 указанные термины были оценены исключительно в плоскости гражданско-правовых отношений, Правительство РА находит, что выраженные Конституционным Судом РА в вышеупомянутом Постановлении правовые позиции в данном случае неприменимы.

Касательно той выдвинутой в обращении позиции, согласно которой освобождение от обязательства по уплате социальных взносов для определенных возрастных или профессиональных групп ведет к нарушению положений статьи 14.1 Конституции РА в зависимости от возраста и трудовой сферы, Правительство РА находит, что в данном случае диффе-

ренцированный подход к работникам государственной и частной сфер имеет объективные и мотивированные основания в связи с переходом от распределительной пенсионной системы к накопительной пенсионной системе в два этапа – сначала для работников публичной сферы, а затем для работников частной сферы, а с 1 июля 2017 года система будет действовать для всех. Помимо этого, Правительство РА находит, что в данном случае отсутствует обстоятельство нахождения в одинаковом положении, так как, в отличие от работников частной сферы, с 1 июля 2014 года имело место повышение заработной платы работников публичной сферы, в связи с чем обязательство произведения социальных взносов существенно не изменит их уровень жизни, а частному сектору был предоставлен срок до 2017 года для приспособления к обязательству производить социальные взносы. Правительство РА отметило также, что Постановлением ПКС-1142 нормы Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 года ЗР-244-Н, устанавливающие круг лиц, производящих обязательный накопительный взнос, не были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными, а часть 1 статьи 5, части 1 и 11 статьи 7 того же Закона были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными в той части, по которой эти нормы не обеспечивают право на владение, пользование и распоряжение каждым лицом являющейся его собственностью заработной платой по своему усмотрению и ведут к ограничению права лица на собственность независимо от его волеизъявления.

В связи с выдвинутой в том же пункте обращения позицией относительно опасности замены средств социального обеспечения налогом Правительство РА, **разделяя эти опасения**, констатирует, что им предложено выплачиваемые для формирования накопительных пенсий суммы отделить от налогов по их акцентированному целевому назначению.

В связи с выдвинутой в том же пункте обращения позицией относительно конституционности статей 6 и 10 Закона РА “О подоходном налоге”, касающейся того, что Закон ЗР-71-Н “О внесении изменений в Закон Республики Армения “О подоходном налоге” не обратился к вопросам сокращения доходов в размере минимального бюджета жизнеобеспечения, необложения налогом минимальной заработной платы

и социального взноса статьей 6 Закона РА “О подоходном налоге”, Правительство РА, ссылаясь на внесенное в статью 4 Закона РА “О минимальной месячной заработной плате” изменение, на статью 6 Закона РА “О подоходном налоге”, констатирует, что оспариваемыми правовыми актами эти вопросы были затронуты. В частности, Правительство РА констатирует, что по статье 6 Закона РА “О подоходном налоге” социальные взносы не облагаются налогом. Затем отмечает, что социальные взносы облагаются налогом (не уменьшаются), но не облагается налогом обязательная накопительная пенсия, и наоборот, добровольные пенсионные взносы не облагаются налогом (уменьшаются), но облагается добровольная накопительная пенсия, основываясь на той логике, что любой доход должен облагаться налогом на каком-либо этапе всего один раз.

В связи с теми аргументами заявителя, которые касаются срока, предоставленного для права отказа от произведения социальных взносов, предоставления этого права лицам, находящимся в трудовых отношениях по состоянию на 1 июля 2014 года, Правительство РА констатирует, что около полугода более чем достаточный срок, чтобы определиться, отказываться или не отказываться от произведения социальных взносов в течение последующих трех лет, это касается и лиц, только вступивших на рынок труда, учитывая то, что с 1 июля 2017 года в накопительную пенсионную систему будут включены все родившиеся после 1974 года работающие граждане.

В связи с тем выдвинутым заявителем аргументом, который касается порядка представления заявлений об отказе от обязанности произведения социальных взносов в налоговый орган и порядка принятия им этих заявлений, Правительство РА констатирует, что этот вопрос урегулирован переходными положениями Закона ЗР-67-Н и Постановлением Правительства РА от 31.07.2014 г. номер 826-Н.

Что касается того вопроса заявителя, который касается неудовлетворения требований правовой определенности права отказа от произведения социальных взносов теми лицами, которые совмещают работу, Правительство РА на основании взаимосвязанного анализа статей 5, 6 и 7 Закона РА “О накопительных пенсиях” констатирует, что работающий по совместительству в государствен-

ной и частной сферах обязан производить социальные взносы со всех доходов.

В связи с теми аргументами заявителя, которые касаются обстоятельства вступления в силу с 1 июля 2015 года положений о получении средств, имеющихся на пенсионном счете, и порядка возвращения гражданам накопительных взносов, взысканных согласно ранее действующему закону, Правительство РА констатирует, что установление разумного срока для представления заявлений о погашении паев, приобретенных за счет произведенных ранее накопительных взносов, и о получении накопившейся суммы предусмотрено во избежание случаев продажи активов по низкой цене для удовлетворения постоянно получаемых заявлений, а в случае вкладов - во избежание случаев потери начисленных процентов, так как собранные в пенсионных фондах суммы вкладываются в активы, в том числе в ценные бумаги и срочные вклады. Причем участникам за счет произведенных ими накопительных взносов выплачивается также сумма дохода, полученного до дня погашения включительно.

Обращаясь к порядку возвращения гражданам взысканных по прежнему закону накопительных взносов, Правительство РА констатирует, что Постановлением ПКС-1142 были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными положения, касающиеся обязательного накопительного взноса, в результате чего новым правовым регулированием необходимо восстановить прежнее положение, имевшее место до нарушения, а именно: возратить гражданам произведенные ими накопительные взносы, а государству вернуть выплаченные им доплаты.

В связи с теми выдвинутыми заявителем аргументами, которые касаются имеющихся в части 5 статьи 37 и в части 3 статьи 39 Закона ЗР-67-Н формулировок, а также предоставления Центральному банку РА компетенции определения максимального размера расходов в связи с управлением пенсионным фондом и ряда других компетенций, Правительство РА констатирует, что в части 3 статьи 39 Закона ЗР-67-Н речь идет об иностранных банках, соответствующих присвоенным известными рейтинговыми агентствами рейтингам, и Закон устанавливает минимальный инвестиционный рейтинг, и вложение средств в банк, имеющий рейтинг ниже минимального инвестиционного, запрещается.

Обращаясь к аргументам заявителя относительно предоставления Центральному банку РА компетенции установления максимального размера расходов в связи с управлением пенсионным фондом, Правительство РА констатирует, что, во-первых, один из вышеотмеченных расходов, который касается премии руководителя фонда, установлен частью 2 статьи 42 Закона ЗР-67-Н, а предоставление Центральному банку РА компетенции установления максимального размера других расходов обусловлено необходимостью проявления гибкого и профессионального подхода к установлению таких расходов, во-вторых, установление большого размера указанных законом расходов приведет к излишне большим затратам, а установление малого размера – подорвет финансовую стабильность системы.

Помимо этого, касательно предоставления Центральному банку РА иных правомочий Правительство РА считает, что обязанности управляющих пенсионными фондами установлены законом, а Центральный банк может принимать правовые акты, устанавливающие вытекающие из закона дополнительные требования к управляющим пенсионными фондами. Кроме этого, правомочие принимать вытекающие из закона ведомственные акты в рамках закона имеет крайне важное значение для органа, регулирующего и контролирующего финансовую сферу.

Касательно выдвинутых в пунктах 29 и 30 обращения аргументов, касающихся того, что годовой инфляцией корректируются только произведенные гражданами социальные взносы, а не вся сумма накопительного отчисления, что ни одним из оспариваемых актов не установлено выражение “следующая из пенсионной системы цель”, Правительство РА констатирует, что речь не идет об индексации социальных взносов или накопительных отчислений, а логика правового регулирования в том, чтобы любой гражданин получил как минимум столько, сколько выплатил, сохраняя покупательную способность выплаченных сумм.

Обращаясь к механизмам защиты и ответственности, Правительство РА ссылается на статью 13 Закона ЗР-67-Н относительно права собственности и его защиты, Конституцию РА, Уголовный и Гражданский кодексы РА и констатирует, что к управлению пенсионным фондом привлечены такие надежные, имеющие большой опыт организации,

как Закрытые акционерные общества “Амунди-Агба асет менеджмент” и “Це-квадрат ампега”, Законом установлены круг и ограничения инвестиций.

Обращаясь к тому аргументу заявителя, что ни одним из оспариваемых актов не установлено выражение “вытекающая из пенсионной системы цель”, Правительство РА констатирует, что институт “формирования длинных денег” является не целью пенсионной системы и закона, а лишь неизбежным последствием процесса, которое принесет дополнительную пользу экономике Армении.

Обобщая, Правительство РА делает заключение, что положения Закона ЗР-67-Н и взаимосвязанных с ним в системном аспекте законов и иных правовых актов соответствуют Конституции РА.

5. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА в первую очередь считает необходимым аргументировать, что:

во-первых, из изучения поставленных заявителем вопросов следует, что заявитель, оспаривая Закон Республики Армения “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, в содержательном аспекте поднимает вопрос конституционности отдельных положений его статьи 1;

во-вторых, эти положения в силу факта вступления в силу Закона Республики Армения “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н инкорпорированы в Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” от 22 декабря 2010 г. ЗР-244-Н, следовательно, в рамках рассмотрения настоящего дела раскрытию подлежат:

- соблюдение предусмотренного Конституцией порядка принятия и введения в действие Закона Республики Армения “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н, исходя из требований пункта 2 части 7 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”;

- конституционно-правовое содержание оспариваемых заявителем положений Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” ЗР-244-Н;

в-третьих, учитывая аргументы заявителя и ответчика, а также разъяснения Правительства РА и то обстоятельство, что часть оспари-

ваемых правовых актов – Законы ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н и ЗР-77-Н приняты с целью обеспечения реализации Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н (в инкорпорированной версии – Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” ЗР-244-Н), и с той же целью Законом РА ЗР-71-Н внесены изменения в оспариваемую статью 6 Закона РА “О подоходном налоге”, учитывая, что конституционность Законов РА ЗР-68-Н, ЗР-69-Н, ЗР-70-Н, ЗР-71-Н, ЗР-72-Н, ЗР-73-Н, ЗР-74-Н, ЗР-75-Н, ЗР-76-Н и ЗР-77-Н, а также оспариваемых статей 6 и 10 Закона РА “О подоходном налоге” фактически обусловлена конституционностью соответствующих правовых положений Закона РА ЗР-244-Н, конституционность вышеперечисленных в рамках настоящего дела Законов, а также статей 6 и 10 Закона РА “О подоходном налоге” необходимо оценить в контексте Закона РА ЗР-244-Н, раскрывая как конституционно-правовое содержание оспариваемых правовых актов, так и соблюдение процедур их принятия.

6. Конституционный Суд РА в своем Постановлении от 18.04.2006 года ПКС-630 закрепил, что “... какая-либо правовая норма не может считаться “законом”, если она не соответствует принципу правовой определенности (*res judicata*), то есть не сформулирована в достаточной степени точно, что позволило бы гражданину совместить с ней свое поведение”.

Другим своим Постановлением от 13.05.2008 года ПКС-753 Конституционный Суд установил, что “для оценки предсказуемости Закона важным фактором также является обстоятельство наличия или отсутствия противоречий между регламентирующими данные отношения разными регулированиями”.

В рамках рассмотрения настоящего дела необходимо обратиться также к ссылкам заявителя в связи с правовой определенностью некоторых понятий, установленных в оспариваемых положениях.

Итак, в предисловии к Закону РА “О накопительных пенсиях” констатировано, что “целью настоящего Закона является **создание воз-**

возможности лицам, уплатившим в течение трудовой деятельности в Республике Армения социальный взнос, получать в пенсионном возрасте помимо государственной пенсии дополнительные пенсионные доходы, обеспечивая непосредственную связь между уплаченными социальными взносами и размером получаемой пенсии, а также **предоставляя возможность** лицу, уплатившему социальный взнос, влиять на размер накопительных пенсий путем выбора в установленном настоящим Законом порядке лица, управляющего его накопленными средствами, и политики управления этими средствами”. Согласно заявителю, такое регулирование не только не созвучно содержанию конституционной нормы о социальном государстве и следующим из нее позитивным обязательствам государства, но и не соответствует закрепленному в части 2 статьи 42 Конституции принципу законной и свободной реализации прав и обязанностей человека, согласно которому каждый свободен совершать то, что не запрещено законом и не нарушает права и свободы иных лиц. Заявитель считает, что подобная возможность в контексте дальнейших правовых регулирований превращается в принуждение, применяемое в отношении трудящегося, а в отдельных случаях – также работодателя.

В этом аспекте существенно заметить, что любой закон направлен на регулирование определенных общественных отношений, имея в своей основе цель, которая будет достигнута в результате реализации закона. То есть установление именно законом цели данного закона определяет тот желаемый результат и средства его достижения, к которым стремится законодатель при правовом регулировании данных общественных отношений. Следовательно, “создание возможности”, “предоставление возможности” необходимо рассматривать в рамках этого подхода, учитывая также то, что реализация установленных данным правовым актом правовых регулирований является **тем необходимым средством, благодаря которому указанные в качестве цели обстоятельства могут стать реальностью.**

Употребляемое в предисловии к оспариваемому Закону выражение “создание возможности” не может толковаться как право участника системы накопительных пенсий производить социальный взнос также на том основании, что:

- в предисловии к Закону ЗР-244-Н речь идет также о создании благоприятного социального положения для участника предоставлением ему в результате **надлежащего исполнения обязанности по уплате социального взноса** возможности накопления доходов, влияния на размер накопительной пенсии;
- системный анализ Закона свидетельствует, что производство социальных взносов для установленных законом субъектов является обязанностью. В частности, в статьях 5 и 71 Закона употребляется термин “обязанность производства социального взноса”.

Помимо этого, реализация любого права должна рассматриваться с точки зрения демократического принципа единства прав и обязанностей, согласно которому гарантированные людям Конституцией и законами права и равноценные им обязанности предполагают, что государство одновременно берет ряд обязанностей, призванных обеспечить их реализацию, в том числе в сфере обеспечения правовых, социальных и иных условий. Права и обязанности лиц, государства взаимосвязаны, едины, обусловлены содержанием и особенностью данного общественного отношения. Такое единство является не только условием, но и существенной гарантией эффективного правового регулирования. В данном случае установленное статьей 37 Конституции право социального обеспечения для обеспечения данного права, помимо позитивной обязанности государства, для адресата данного права обязательно предполагает также соответствующую обязанность, а именно обязанность уплаты целевого социального взноса, в результате чего формируется сумма, которая в качестве дополнительной пенсионной суммы будет предоставлена субъекту права социального обеспечения.

Одновременно обязанность уплаты целевого социального взноса однозначно совместима в контексте того положения статьи 37 Конституции, согласно которому объем и формы социального обеспечения устанавливаются законом. В данном случае на усмотрение законодателя оставлен выбор объема и форм социального обеспечения, и что в данной сфере, исходя из требований основополагающих принципов соразмерности и пропорциональности, пределы усмотрения

обуславливаются, с одной стороны, социально-экономическими возможностями государства, с другой стороны – требованиями социального государства конституционного характера.

Для новых правовых регулирований стержневое значение приобрели понятия “социальный взнос”, “накопительный взнос” и “накопительное отчисление”. Пунктом 36 статьи 2 являющегося предметом рассмотрения Закона социальный взнос характеризуется как “... целевой взнос, уплачиваемый в Государственный бюджет Республики Армения в порядке и размерах, установленных настоящим Законом”. К этому понятию Конституционный Суд РА обратился в пункте 9 своего Постановления ПКС-1142, в частности, отметив, что “... выплата, произведенная для социального обеспечения, изначально имеет целевой характер, и установление ее законом делает социальный прогноз более предсказуемым”. Конституционный Суд также констатировал, что “обязательство государства – путем законодательного регламентирования придание этим отношениям стабильного и гарантированного характера”.

В том же Постановлении обозначено также требование четкой реализации конституционно-правового содержания статьи 45 Конституции Республики Армения, согласно которому с целью решения общегосударственных задач, а также создания материальных гарантий социального обеспечения людей упомянутой статьей Конституции установлено, что “каждый обязан в установленном законом порядке и размере уплачивать налоги, пошлины, производить другие обязательные платежи”. Конституционный Суд, подчеркивая последовательность своих правовых позиций в данном вопросе, констатировал: “В рамках раскрытия правового содержания статьи 45 Конституции Республики Армения Конституционный Суд Республики Армения выразил правовую позицию в своем Постановлении от 13 мая 2008 года ПКС-753, к которой обратилась также сторона-заявитель. Конституционный Суд, в частности, констатировал, что “... налоги и пошлины, указанные в упомянутой статье, также являются обязательными платежами, и, следовательно, другие указанные в упомянутой статье обязательные платежи, несмотря на отличие от налогов и пошлин, должны иметь с ними общие признаки”.

В пункте 9 Постановления ПКС-1142 сделано обращение также к выраженной в Постановлении ПКС-753 правовой позиции, согласно которой “по результатам анализа налогового законодательства Конституционный Суд констатирует, что “указанные в статье 45 Конституции обязательные платежи:

а) носят публично-правовой характер, т.е. устанавливаются и выплачиваются в рамках общественных отношений публично-правового характера;

б) предназначены для поступления в государственный или региональный бюджет”.

На основании последнего Конституционный Суд нашел: “Из этой общей логики следует, что если бы обязательные накопительные платежи представляли собой социальные выплаты, ставились в разумное соотношение с другими налоговыми платежами, не преследующими цель социального обеспечения, **перечислялись на специальный счет государственного бюджета и на договорных основаниях либо под предусмотренные законом четкие гарантии и ответственность государства были переданы в управление, то:**

а) система, в рамках бюджетного контроля, оказалась бы в поле непосредственного контроля Национального Собрания Республики Армения, что повысило бы надежность разумного управления средствами и гарантирования их возвратности;

б) в аспекте эффективного контроля и общественно-правовой ответственности обязательство Правительства Республики Армения было бы предметным;

в) заметно возросло бы доверие общества к надежности системы;

г) подобная система предоставила бы возможность предусмотреть законом также дополнительные механизмы поощрения участников добровольной накопительной составляющей”.

Необходимо констатировать также, что если Законом Республики Армения от 22 декабря 2010 года “О накопительных пенсиях” ЗР-244-Н приобретенные гражданином взамен произведенных им обязательных накопительных взносов паи накопительного фонда являются собственностью гражданина, то при являющемся предметом рассмо-

тения правовом регулировании сумма социальных выплат перечисляется в государственный бюджет, что предусмотрено также статьей 17 Закона РА “О бюджетной системе”, согласно которой целевые социальные выплаты, как налоговый доход, являются источником дохода государственного бюджета. Государство произведенные гражданами под его ответственность социальные взносы направляет на приобретение ценных бумаг особого вида - паев пенсионного фонда. В данном случае объектом правоотношения является ценная бумага, и идея установленной статьей 13 Закона РА “О внесении изменения в Закон РА “О накопительных пенсиях” ценной бумаги полностью соответствует требованиям, предъявляемым к ценным бумагам, установленным главой 8 Гражданского кодекса РА.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что социальная выплата, как поступающий в государственный бюджет платеж, полностью совместима с правовым регулированием статьи 45 Конституции РА. Об этом свидетельствует также пункт 36 части 1 статьи 2 Закона РА ЗР-244-Н и Закона РА ЗР-73-Н. Причем о последнем упоминает также заявитель. Иной вопрос, какой характер имеют законодательные процедуры разумного управления средствами, насколько преодолены возможные несоответствия правовых регулирований разных законов, чтобы последовательно были реализованы правовые позиции Конституционного Суда в этом вопросе.

В связи с этим Конституционный Суд РА считает, что **задача законодательного органа – обеспечение системного подхода и внесение соответствующих изменений о социальных выплатах в Законы относительно бюджетной и казначейской систем.**

7. Учитывая то обстоятельство, что статьей 13 Закона РА ЗР-244-Н паи пенсионного фонда государство приобретает для граждан в качестве собственности, устанавливая особенности реализации права на них, возникает необходимость обращения также к конституционно-правовому содержанию правовых регулирований, установленных частями 5 и 13 статьи 13 указанного Закона. Итак, согласно части 5 статьи 13 Закона РА ЗР-244-Н “паями обязательного пенсионного фонда могут владеть,

пользоваться, распоряжаться исключительно в порядке и целях, установленных настоящим Законом. Удостоверяемые паями обязательного пенсионного фонда права не подлежат передаче, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом”. Согласно части 13 статьи 13 Закона РА ЗР-244-Н “пай пенсионного фонда участник не может закладывать, вкладывать в уставный капитал юридического лица, дарить или отчуждать каким-либо иным образом, за исключением предусмотренных настоящим Законом случаев, использовать каким-либо иным способом, чем установлено этим Законом”.

Из вышеотмеченных положений частей 5 и 13 статьи 13 Закона РА ЗР-244-Н следует, что они являются нормами, ограничивающими право собственности граждан на паи пенсионного фонда. В данном случае важно оценить, насколько указанные нормы равноценны конституционно-правовому содержанию статьи 31 Конституции РА.

Согласно положению, закрепленному во втором предложении части 1 статьи 31 Конституции РА, осуществление права собственности не должно причинять вред окружающей среде, нарушать права и законные интересы иных лиц, общества и государства.

Из сопоставительного анализа положения, закрепленного во втором предложении части 1 статьи 31 Конституции РА, и положений частей 5 и 13 статьи 13 Закона РА ЗР-244-Н следует, что **их содержание полностью совместимо с содержанием положения, закрепленного во втором предложении части 1 статьи 31 Конституции РА.** То есть ограничения права собственности на паи пенсионного фонда, установленные частями 5 и 13 статьи 13 Закона РА ЗР-244-Н, обусловлены законным интересом государства. В данном случае законный интерес государства – направить целевые социальные выплаты на служение своей цели, а именно – исполнение своей позитивной обязанности в сфере социального обеспечения созвучно идее социального государства, обеспечением для достигших пенсионного возраста лиц более высокого уровня жизнеобеспечения в форме дополнительной пенсии. То есть подобное ограничение права преследует правомерную социальную цель, направлено на реализацию задач, закрепленных в основах конституционного строя.

Это касается также части 1 статьи 1 оспариваемого заявителем За-

кона РА ЗР-75-Н “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы”, согласно которой произведенные в пользу (для) участника накопительные отчисления могут использоваться исключительно в исходящих из пенсионной системы целях.

Заявитель отмечает, что “... употребленное в Законе понятие “**участник**” также не соответствует принципу правовой определенности. Итак, согласно формулировке, **участник – это лицо, уплатившее социальный взнос** в установленном настоящим Законом порядке, для (в пользу) которого из государственного бюджета Республики Армения произведены накопительные отчисления или для (в пользу) которого произведены добровольные пенсионные взносы. То есть во всех случаях основная характеристика понятия “участник”, правовая функция этого субъекта – уплата социального взноса, между тем при добровольной пенсионной системе для участвующего в ней лица уплата социального взноса не является необходимым условием”.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым отметить, что согласно пункту 28 части 1 статьи 2 Закона участник – это не только лицо, уплатившее социальный взнос в установленном настоящим Законом порядке, для (в пользу) которого из государственного бюджета Республики Армения произведено накопительное отчисление, **но и (или) лицо, для (в пользу) которого производятся добровольные пенсионные взносы**. Если согласно пункту 36 части 1 статьи 2 Закона социальная выплата является целевой выплатой, уплачиваемой в государственный бюджет Республики Армения в установленном Законом порядке и размере, то добровольный пенсионный взнос характеризуется как добровольно **уплачиваемый участником** и (или) иным лицом **для (в пользу) участника** взнос с целью получения пенсии (пункт 13 части 1 статьи 2). Одновременно на основании статей 1, 61, 63, 64 и 65 и многих других статей являющегося предметом спора Закона также можно констатировать, что термин “участник” четко относится и к лицам, уплачивающим добровольный пенсионный взнос. В обоих случаях в основе определения лежит обобщенное лицо, правосубъект, который в одном случае не только в установленном Законом порядке уплатил социальный

взнос, но и для (в пользу) которого из государственного бюджета Республики Армения произведено накопительное отчисление, в другом случае - **то лицо, для (в пользу) которого производятся добровольные пенсионные взносы.**

Заявитель отмечает также, что "... нарушен принцип правовой определенности в части 13 части 81 Закона". Конституционный Суд констатирует, что данное положение сформулировано достаточно четко - воля законодателя выражена точно и не лишает гражданина возможности совмещения своего поведения с оспариваемой нормой, следовательно, указанное регулирование соответствует требованиям принципа правовой определенности. Причем во исполнение упомянутого требования Закона министр финансов РА 21.10.2014 года издал приказ "Об установлении порядка перерасчета обязательств по не погашенным или частично уплаченным накопительным взносам в результате правоотношений, возникших после 1 января 2014 года" номер 733-Н, согласно которому произведен перерасчет и перечислены соответствующие суммы.

Заявитель считает также, что "... ссылку на статью 43 Закона в части 5 статьи 37 Закона толковать каким-либо образом невозможно". Часть 5 статьи 37 Закона устанавливает: "По смыслу частей 1 и 4 настоящей статьи долевые ценные бумаги не включают те паи инвестиционных фондов (акций), согласно правилам (уставу) которых активы фонда можно инвестировать только в банковские вклады, предусмотренные статьей 43 настоящего Закона, долговые ценные бумаги или приобретаемые с целью их хеджирования производные инструменты".

Изучение регулирований, установленных в статье 43 Закона, показывает, что она подверглась правовому регулированию не те связанные с банковскими вкладами, долговыми ценными бумагами или приобретенными с целью их хеджирования производными инструментами правоотношения, в рамках которых активы фонда могут быть инвестированы, а направлена на регламентирование вопросов в связи с платой, производимой (взыскиваемой) за услуги по ведению реестра участников. То есть **объективно невозможно применить** часть 5 статьи 37 Закона, так как лежащее в основе ее реализации правовое положение (статья 43) направлено на регулирование совершенно других отношений.

Конституционный Суд РА в ряде своих постановлений, в частности в Постановлениях ПКС-864, ПКС-914 и ПКС-933 относительно компетенции рассмотрения вопроса конституционности пробела в праве, выразил правовую позицию, согласно которой нормативное правовое решение пробела в правовом регулировании является компетенцией законодательной власти. **Конституционный Суд считает, что создавшаяся ситуация является пробелом в правовом регулировании, который должен быть преодолен в рамках компетенции Национального Собрания РА.**

8. Согласно заявителю, в связи с возможной неточностью части 3 статьи 39 Закона "... неизвестно речь идет обо всех вкладах или только о вкладах в иностранных банках". Статья 39 Закона подвергла правовому регламентированию вопросы в связи с ограничениями инвестирования активов обязательных пенсионных фондов. Третье предложение части 3 упомянутой статьи устанавливает: "При этом активы обязательного пенсионного фонда могут быть инвестированы в качестве вкладов только в тот **иностраный банк**, который имеет как минимум рейтинг "БББ" группы "БББ" Стандарт и Пурз, "Баа3" группы "Баа" Мудис или "БББ" группы "БББ" Фитч". Упомянутым положением законодатель предоставляет возможность инвестировать активы обязательного пенсионного фонда в качестве вкладов также в иностранный банк, однако в качестве гарантии надежности устанавливает определенный рейтинг. То есть употребленный в упомянутом предложении термин "только" является показателем того, что активы обязательного пенсионного фонда могут быть инвестированы в качестве вкладов только в такой иностранный банк, который имеет соответствующий рейтинг. Иначе установленное упомянутым правовым положением правовое регулирование касается только вкладов, инвестируемых в иностранные банки, и термин "только" преследует цель акцентировать то обстоятельство, что иностранные банки должны иметь соответствующий рейтинг, международно признаваемый критерий оценки надежности, только при наличии которых последние могут быть привлечены в процесс инвестирования активов обязательного пенсионного фонда в качестве вкладов. В то же время, принимая за

основание положения части 3 статьи 38 Закона, необходимо констатировать, что часть 3 статьи 39 Закона не исключает инвестирование активов обязательного пенсионного фонда также на территории Республики Армения. Таким образом, законодатель посредством предусмотрения таких четких правовых критериев преследовал цель гарантировать целевое использование и защищенность активов пенсионного фонда, что непосредственно исходит из содержания конституционно-правовой обязанности, поставленной перед социальным государством.

С точки зрения принципа правовой определенности и/или соразмерности оспаривается также положение части 7 статьи 46 Закона, согласно которому размер суммы регулярных гарантийных взносов исчисляется в размере 0,02 процента от стоимости чистых активов обязательного пенсионного фонда, управляемого управляющим пенсионным фондом, в суточном разрезе. Конституционный Суд констатирует, что упомянутое положение сформулировано достаточно четко и не лишает гражданина возможности совместить свое поведение с оспариваемой нормой.

Предметом спора является также то обстоятельство, что, по мнению заявителя, “согласно части 1 статьи 81 Закона “наемный работник (кроме наемного работника работодателя, освобожденного от обязанности налогового агента) представляет заявление через работодателя. Лицо, указанное в настоящей части, прекращает уплату социального взноса ... с 1 числа месяца, следующего за месяцем представления соответствующего заявления”. Фактически 1 числом месяца, следующего за месяцем представления заявления, является 1 августа, а вопрос месяца июля открыт и не урегулирован”.

Закон РА “О внесении изменения в Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” ЗР-67-Н вступил в силу 01.07.2014 г. Часть 1 статьи 81 действующего Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” устанавливает, что право лица на отказ от обязанности по уплате социального взноса распространяется на период со дня вступления этого Закона в силу до 1 июля 2017 года. В то же время в пункте 1 части 1 той же статьи установлено, что “лицо, указанное в настоящей части, прекращает уплату социального взноса ... с 1 числа месяца, следующего за месяцем представления соответствующего заявления”. Таким образом, с

одной стороны, законодатель предоставляет возможность лицу воспользоваться правом на отказ от обязанности по уплате социального взноса и освободиться на основании этого от обязанности по уплате социального взноса с момента вступления Закона в силу, а именно с 1 июля 2014 г., а с другой стороны, устанавливает, что уплату социального взноса прекращает с 1 числа месяца, следующего за месяцем представления соответствующего заявления, которым в лучшем случае может быть 1 августа. **В результате период освобождения от обязанности по уплате социального взноса сокращается - без учета июля.** Следовательно, при внесении соответствующих изменений необходимо было установить такие регламентирования, которые дали бы возможность лицам полноценно воспользоваться правом на отказ от обязанности по уплате социального взноса и освободиться на основании этого от обязанности по уплате социального взноса с момента вступления Закона в силу, а именно с 1 июля 2014 г. Конституционный Суд находит, что **сложившаяся ситуация должна быть исправлена законодателем, чтобы обеспечить возможность освобождения лиц, которые представили соответствующее заявление в течение июля 2014 г., от обязанности по уплате социального взноса также за июль.**

В заявлении также отмечается: “Согласно части 3 статьи 43 Закона оператору счета предоставлено право устанавливать и взимать плату за заявления участников, которая не может превышать общую сумму производимых с этой целью расходов и разумной прибыльности”. Примечательно, что Законом не только не устанавливается структура расходов или какой-либо критерий, но и понятие “разумная прибыльность” не может восприниматься и измеряться однозначно. Во-первых, не всем употребляемым в Законе понятиям должно быть дано определение, изложенное по правовым морфологическим правилам. Во-вторых, правовое содержание закрепленных в частях 1 и 3 статьи 43 Закона терминов соответственно “разумная доходность” и “разумная прибыльность” нужно рассматривать в том контексте, что в данном случае разумный характер доходности, прибыльности необходимо оценить в каждом случае, в соответствии с обстоятельствами, характеризующими данную конкретную ситуацию, не только по формально-правовым, но и финансово-экономи-

ческим и иным критериям, не нарушая те принципы, средства и формы правового регулирования, которые предусмотрены в являющемся предметом спора Законе. Конституционный Суд находит, что предусмотренное в Законе термина “разумный” само по себе не вызывает проблем с точки зрения принципа правовой определенности, однако надо заметить, что для проверки разумного характера прибыли, дохода необходимо учитывать ту объективную ситуацию, в рамках которой последние стали предметом оценки и учета. Тем не менее в конкретной ситуации при возникшем разногласии относительно содержания являющихся предметом спора терминов необходимо руководствоваться также созвучно данным Европейским судом по правам человека в рамках содержания термина “разумный” понятия “разумный срок” правовым позициям настолько, насколько последние по своей сути будут совместимы и применимы к конкретным фактическим обстоятельствам.

Кроме этого, согласно части 2 статьи 43 Закона: “**Максимальный размер платы** за услуги держателя реестра участников устанавливается договором, заключенным между Правительством Республики Армения и держателем реестра участников”. Это правовое регулирование выступает в качестве правовой гарантии сдерживания несоразмерного, необоснованного и дискреционного восприятия в конкретной ситуации термина “разумная доходность”, следовательно, является также правовым ориентиром для субъектов данных регулируемых законом общественных отношений в аспекте планирования и осуществления ими своих возможных действий.

9. Предметом спора является также то обстоятельство, что, согласно заявителю, Закон РА “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы” ЗР-75-Н содержит декларативные положения, которые не влекут правовых последствий. Итак, часть 1 статьи 1 Закона РА “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников пенсионной составляющей накопительной системы” закрепляет: “Накопительные отчисления для (в пользу) участника могут использоваться исключительно в исходящих из пенсионной системы целях”. В пункте

30 обращения заявитель отмечает: "...ни в одном из оспариваемых актов нет выражения "исходящая из пенсионной системы цель".

Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что заявитель, оспаривая Закон РА "О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы" ЗР-75-Н, по существу поднимает не вопрос конституционности Закона в целом, а вопрос конституционности закрепленного в части 1 статьи 1 Закона выражения "исходящая из пенсионной системы цель". **Во-первых**, заявитель упоминает то требование Закона РА "О правовых актах", согласно которому в закон не могут включаться статьи, которые не влекут правовых последствий. Фактически поднимается вопрос в связи с соотношением являющегося предметом рассмотрения Закона и Закона РА "О правовых актах", что по своему характеру не влечет конституционного спора. **Во-вторых**, в этом правовом регулировании нет правовой неопределенности, так как цели пенсионной системы могут раскрыться из анализа правовых регламентирований сферы, к которой они относятся, а также из самой логики пенсионной системы, которая, по сути преследует конституционно оправданную цель обеспечения благополучия лиц, достигших пенсионного возраста: с одной стороны, реализации права достигших пенсионного возраста лиц на социальное обеспечение на основании принципа солидарности, с другой стороны, гарантирования права каждого на социальное обеспечение на основании накопительного принципа в соответствии с проделанным им трудом и степенью инвестирования в систему. **В-третьих**, статья 1 Закона РА "О государственных пенсиях" касается пенсионной системы РА, устанавливая также входящие в нее составные элементы. Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-967 констатировал: "...содержание отдельных понятий закона не может быть самодостаточным. Их необходимо рассматривать в системной целостности правового регулирования в целом". Выражение "исходящая из пенсионной системы цель" также не может быть самодостаточным, его надо воспринимать как часть целого, рассматривая только в рамках общей логики, как единое и гармоничное целое.

В преамбуле к Закону РА “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы” закреплено, что “целью настоящего Закона является закрепление неприкосновенности собственности в отношении паев обязательного пенсионного фонда, приобретенных за счет накопительных отчислений, уплаченных для (в пользу) лиц, уплачивающих социальный взнос, установление дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей, установление непрерывности обеспечения их защиты в предусмотренных законом случаях объявления чрезвычайного положения с целью обеспечения положений Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях”. Заявитель отмечает, что одним из стержневых выражений этого определения является словосочетание “предусмотренное законом чрезвычайное положение”, которое не только каким-то образом не определено или не описано, но также отсутствуют регулирование возникновения этого положения и его правовое последствие. Вместе с тем не указывается какая-либо норма Конституции, которой предположительно противоречит являющееся предметом спора положение. Кроме этого, незакрепление Законом того или иного выражения в преамбуле Закона не может повлечь вопрос противоречия этого Закона Конституции РА, так как сама преамбула в первую очередь имеет преимущественно аксиологическую функцию. В то же время в Республике Армения действует Закон РА “О правовом режиме чрезвычайного положения”, в котором раскрывается правовой термин “чрезвычайное положение”, то есть правовое, содержательное толкование данного вопроса по необходимости должно осуществляться компетентным субъектом, исходя из принципа единства правовой системы РА.

В качестве пробела правового регулирования оспаривается также то, что, согласно заявителю, “... законодатель не установил порядок представления в налоговый орган и принятия им заявлений об отказе от обязанности по уплате социальных взносов”.

Согласно первому предложению части 1 статьи 81 Закона “лицо имеет право на период между вступлением настоящего Закона в силу и до 1 июля 2017 года отказаться от обязанности по уплате социального взноса

по представлению соответствующего заявления в налоговый орган до 25 декабря 2014 года”. Настоящим положением законодатель предоставил лицу право отказаться от обязанности по уплате социального взноса на определенный период, устанавливая условия и порядок осуществления этого права, а именно наличие соответствующего заявления и представление его в налоговый орган. Для обеспечения установленного упомянутой правовой нормой права лица Правительство РА 31.07.2014 г. приняло Постановление “О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Армения от 20 декабря 2012 года N 1676-Н” N 826-Н, которым установлен порядок представления в налоговый орган заявлений об отказе от обязанности по уплате социального взноса и о возобновлении уплаты социального взноса. Учитывая отмеченные обстоятельства, Конституционный Суд констатирует, что частью 1 статьи 81 Закона установлены условия и порядок осуществления права, а упомянутым Постановлением Правительства РА – порядок представления в налоговый орган заявлений, являющихся необходимым и обязательным составным элементом реализации этого права, то есть порядок реализации установленного Законом правового регулирования.

10. Предметом спора считается также вопрос приведения предоставленных Правительству РА полномочий в соответствие с требованиями статьи 83.5 Конституции РА в рамках правового регулирования Закона. Конституционный Суд РА в пункте 12 своего Постановления ПКС-1142 отметил, что: “...пунктом 6 части 1 статьи 2 и статьей 44 Закона, являющегося предметом рассмотрения, эта компетенция в рамках установления количественных и валютных ограничений, а также в части установления порядка и условий распоряжения и управления гарантийным фондом предоставлена Правительству Республики Армения. Здесь заслуживает внимания и то, что Правительство устанавливает также условия **распоряжения** этим фондом. Распоряжение предполагает также право на определение юридического статуса или судьбы имущества. Средства фонда признаны собственностью граждан законом, однако условия распоряжения собственностью устанавливаются не законом, а Правительством. Подобное регламентирование не следует из требований пункта

1 статьи 83.5 и пункта 3 статьи 89 Конституции Республики Армения”.

В результате, положение пункта 6 части 1 статьи 2 “...порядок и условия распоряжения ... которыми устанавливаются Правительством Республики Армения” и часть 1 статьи 44 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” признаны противоречащими требованиям пункта 1 статьи 83.5 Конституции Республики Армения и недействительными.

Конституционный Суд РА констатирует, что в рамках нынешнего правового регулирования статья 39 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” регулирует правовые регулирования в связи с ограничениями инвестирования активов обязательных пенсионных фондов, более не предоставляя Правительству РА правомочие по регламентированию количественных и валютных ограничений инвестирования активов обязательных пенсионных фондов. А частями 9-11 статьи 47 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” установлены правовые регулирования в связи с порядком и условиями распоряжения и управления гарантийным фондом, в результате чего регламентирование порядка и условий распоряжения и управления гарантийным фондом не является компетенцией Правительства РА и подлежит регулированию законом.

Учитывая вышеотмеченное, Конституционный Суд констатирует, что выраженные в его Постановлении ПКС-1142 правовые позиции в этом контексте учтены, и установленными новыми правовыми регулированиями вышеперечисленные вопросы урегулированы законом.

11. Конституционный Суд РА своим Постановлением ПКС-1142 признал положение части 4 статьи 41 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” “требования, предъявляемые системе управления рисками, устанавливаются нормативными правовыми актами Центрального банка” противоречащим требованиям пункта 1 статьи 83.5 Конституции Республики Армения и недействительным. Обращаясь к конституционности этого положения, упомянутым Постановлением Конституционный Суд констатировал:

- статьей 41 Закона Республики Армения “О накопительных пенси-

ях” установлено: “Требования, предъявляемые системе управления рисками, устанавливаются нормативными правовыми актами Центрального банка”;

- отмечается важность регламентирования законом требований, предъявляемых системе управления рисками, основных принципов, а также основных рамок ограничений инвестирования активов накопительного фонда.

В условиях нынешних правовых регулирований “Минимальные требования к внутреннему контролю управляющего инвестиционным фондом и системе управления рисками” /регламент 10/16/, установленные решением Совета Центрального банка республики Армения от 27 декабря 2013 г. номер 324-Н, в целом уже получили свое закрепление в Законе Республики Армения “О накопительных пенсиях”, в частности в статье 36. В этом аспекте определенным образом **реализованы правовые позиции, выраженные Постановлением Конституционного Суда РА**. Одновременно **игнорировано то обстоятельство**, что Конституционный Суд, обращаясь к упомянутому решению Совета Центрального банка Республики Армения, отметил, что “... в содержательном аспекте документ также далек от требований Закона Республики Армения “О правовых актах”, в частности его статьи 45, построен на пожеланиях, исходящих из оборотов “должно”, “необходимо”, и не содержит конкретных гарантий обеспечения надежности системы”. То есть установленные упомянутым решением Совета Центрального банка Республики Армения правовые регулирования при переносе в общем в плоскость регламентирования закона в содержательном аспекте не подверглись изменению, сохранив обороты “должно”, “необходимо”, к чему законодательный орган должен обратиться в рамках своей компетенции.

Заявитель отмечает также, что “... требованиям статьи 83.5 Конституции не соответствует часть 3 статьи 37 Закона, согласно которой Центральный банк может принимать нормативно-правовые акты, которые установят дополнительные требования для управляющих пенсионными фондами. Такое же несоответствие имеется в частях 5 и 6 статьи 62, части 7 статьи 63, пункте 6 части 3 статьи 67, части 1 статьи 68 Закона, когда

Центральному банку предоставлено право установить более строгие требования, отличающиеся от требований Закона”. Анализируя данные положения, Конституционный Суд приходит к выводу, что за исключением части 1 статьи 68 Закона, остальные правовые положения не создают проблем с точки зрения требований статьи 83.5 Конституции, так как установленные отмеченными нормами регулирования непосредственно не касаются условий и порядка осуществления и защиты прав физических и юридических лиц, а регулируют такие связанные главным образом с деятельностью управляющих пенсионными фондами, страховых компаний, банков вопросы, которые касаются реализации требований Закона.

Иная ситуация в случае части 1 статьи 68 Закона, которая гласит: “Активы добровольного пенсионного фонда могут инвестироваться в финансовые инструменты, перечисленные в статье 67 настоящего Закона, в рамках количественных и валютных ограничений, установленных Центральным банком”.

Пунктом 1 статьи 83.5 Конституции Республики Армения определено, что исключительно законами Республики Армения устанавливаются условия и порядок осуществления и защиты прав физических и юридических лиц. Ясно, что данное конституционное положение касается всех прав лиц. Тогда как частью 1 статьи 68 Закона это правомочие в рамках установления количественных и валютных ограничений предоставлено Центральному банку Республики Армения. Причем, учитывая требования Постановления Конституционного Суда РА ПКС-1142, ограничения, предусмотренные частями 1-7 статьи 39 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях”, установлены законом, и часть 1 статьи 68 также должна быть созвучна этому.

12. Конституционный Суд РА своим Постановлением ПКС-1142 признал часть 1 статьи 49 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” противоречащей требованиям статьи 1, части 2 статьи 3 и пункта 1 статьи 83.5 Конституции Республики Армения и недействительной, исходя из обстоятельства незакрепления конкретных гарантий защиты прав, равноценных требованиям принципов верховенства права и правовой определенности, и неуточнения границ усмотрения испол-

нительной власти в данных правоотношениях. В пункте 14 этого Постановления Конституционный Суд обратился к вопросу индексации или уточнения по годовой инфляции имеющихся в фонде паев. Конституционный Суд, в частности, отметил: “Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” фактически обошел эту проблему, не предусмотрев Законом равноценные правовые гарантии обеспечения уточнения по годовой инфляции суммы накопительных взносов”.

В качестве правовой гарантии часть 2 статьи 44 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” устанавливает: “Порядок уточнения по годовой инфляции социальных взносов, предусмотренных настоящей частью, **устанавливается приложением, являющимся составной частью настоящего Закона**”. То есть, если согласно прежнему правовому регулированию порядок уточнения по годовой инфляции суммы накопительных взносов устанавливало Правительство Республики Армения, то по нынешнему правовому регулированию он устанавливается законом, в частности являющимся составной частью Закона приложением. В приложении, в числе прочих вопросов, установлено, что инфляционная корректировка социальных взносов, уплаченных участником за весь период произведения социальных взносов, рассчитывается по формуле, которая также включена в приложение.

Заявитель констатирует, что “...индексируется только социальный взнос накопительного взноса (который формируется из итоговой суммы социального взноса и суммы, отчисляемой из государственного бюджета), а сумма, перечисленная из государственного бюджета на счет управляющего, индексации не подлежит. Это не только неполный подход, но он также существенно снижает общественное доверие к накопительной системе, игнорируя конституционный принцип равноценной защиты права собственности и правовые позиции Конституционного Суда”.

Часть 1 статьи 44 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” устанавливает: “Республика Армения гарантирует возвратность участнику накопительных отчислений в пользу лица, указанного в пункте 1 части 1 статьи 5 настоящего Закона, в уточненном годовой инфляцией размере социальных взносов, произведенных согласно статье 6 настоящего Закона”.

Согласно пункту 21 части 1 статьи 2 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” **накопительное отчисление** — денежное отчисление, уплачиваемое за (в пользу) лицо, уплачивающее социальный взнос с целью приобретения паев обязательного пенсионного фонда согласно установленным настоящим Законом правилам, которое формируется из этих **социальных взносов и средств, предоставляемых из государственного бюджета Республики Армения** согласно настоящему Закону, а согласно пункту 36 той же части социальный взнос — целевой взнос, уплачиваемый в государственный бюджет Республики Армения в порядке и размере, установленном настоящим Законом. Статья 6 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” устанавливает объект и ставки расчета социального взноса, а вопросы в связи с накопительными отчислениями из государственного бюджета Республики Армения урегулированы статьей 9 Закона. Кроме этого, часть 1 статьи 13 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” устанавливает: “**Пай обязательного пенсионного фонда** является номинальной **ценной бумагой**, выпускаемой в социальных целях, которая свидетельствует о праве ее владельца (гражданина) на получение накопительной пенсии в установленном настоящим Законом порядке”. А с целью приобретения пая пенсионного фонда, то есть номинальной ценной бумаги осуществляются **накопительные отчисления**. Получается, что согласно части 1 статьи 44 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” гарантируется возвратность участнику не **накопительных отчислений, а только накопительных взносов**. При установлении статьей 45 Закона размера возмещения накопительных отчислений за основу принят тот же подход.

Конституционный Суд находит, что подобный подход не имеет оправданного основания, учитывая также ту выраженную в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1142 правовую позицию, согласно которой “вопрос в том, что между формированием необходимых для пенсии средств и реализацией права социального обеспечения имеется влияние фактора времени. При его неучтении невозможно будет накопить необходимые средства и гарантировать реализацию права лиц на социальное обеспечение. Кроме этого, **уточнение по годовой инфляции всей сум-**

мы накопительных взносов преследует цель защиты права на получение назад всей этой суммы и является предметом регулирования закона". Имеющееся правовое регулирование не гарантирует гармонию цели пенсионных реформ и правомерных ожиданий пенсионера, не следует из требований последовательной реализации принципа верховенства права, лишает смысла принятие государством в сфере социального обеспечения позитивной обязанности по укоренению возможной надежной пенсионной системы, сеет недоверие ко всему процессу.

13. В пункте 17 своего Постановления ПКС-1142 Конституционный Суд выразил правовую позицию, согласно которой "... глава 9 Закона Республики Армения "О накопительных пенсиях", озаглавленная "Платежи за услуги", регламентирует эти правоотношения. Однако установление максимального размера расходов, связанных с управлением пенсионным фондом, предоставлено Центральному банку Республики Армения /часть 1 статьи 45/. В отдельных странах максимальный размер расходов, связанных с управлением пенсионным фондом, также устанавливается законом. В Республике Армения он также может быть установлен законом или стать предметом регламентирования в рамках договорных обязательств между Правительством Республики Армения и пенсионным фондом". Несмотря на эту позицию Конституционного Суда РА, установление максимального размера расходов в связи с управлением пенсионным фондом также 1 статьи 40 Закона Республики Армения "О накопительных пенсиях"). То есть выраженная в пункте 17 Постановления ПКС-1142 правовая позиция еще не реализована. Конституционный Суд еще раз акцентирует то обстоятельство, что максимальный размер расходов в связи с управлением пенсионным фондом может устанавливаться только законом или стать предметом регламентирования в рамках договорных обязательств между Правительством Республики Армения и пенсионным фондом. Что касается вышеупомянутой функции Центрального банка РА, то в рамках упомянутого регламентирования законодатель обязан руководствоваться требованиями статей 83.3 и 83.5 Конституции РА.

14. Заявитель констатирует, что Закон Республики Армения “О внесении изменений в Закон Республики Армения “О подоходном налоге” ЗР-71-Н не обратился к предусмотренным статьей 6 Закона РА “О подоходном налоге” вопросам вычетов из доходов в размере минимального бюджета жизнеобеспечения, необложения налогом минимальной заработной платы и социального взноса.

К вопросам в связи с минимальной заработной платой Конституционный Суд РА обратился в пункте 11 своего Постановления ПКС-1142.

Статьей 1 Закона Республики Армения “О внесении дополнения в Закон Республики Армения “О минимальной месячной заработной плате” (ЗР-74-Н) статья 4 Закона Республики Армения “О минимальной месячной заработной плате” от 17 декабря 2003 года ЗР-66-Н после слова “налоги,” дополнена словами “целевые социальные выплаты”. Причем согласно статье 4 действующего Закона Республики Армения “О минимальной месячной заработной плате” “в минимальную месячную заработную плату не входят налоги, выплачиваемые из заработной платы, **целевые социальные выплаты**, надбавки, доплаты, премии и иные поощрительные выплаты”. То есть после принятия Постановления Конституционного Суда РА в упомянутый Закон внесено соответствующее дополнение, которым установлено, что **целевые социальные выплаты также не входят** в размер минимальной месячной заработной платы. Следовательно, нужно констатировать, что вопрос в связи с налогообложением минимальной месячной заработной платы преодолен в рамках данного правового регулирования.

15. Конституционный Суд находит, что аргументы относительно отчуждения позитивного обязательства государства и установления для гражданина несоразмерного обязательства нельзя считать обоснованными, учитывая то обстоятельство, что социальное обеспечение, помимо того, что является правом лица, также является целевой конституционно-правовой функцией, обусловленной и гарантированной позитивным обязательством государства. В связи с этим Конституционный Суд в Постановлении ПКС-1142 выразил следующую правовую позицию: “Одной из основных особенностей гарантирования, обеспе-

чения и защиты права социального обеспечения является то, что на основании конституционного положения (ст. 37) объем и формы социального обеспечения устанавливаются законом. Из конституционного правового регулирования становится ясно, что на усмотрение законодателя оставлен как вопрос количественной определенности объема социального обеспечения, так и вопрос выбора его форм. В данной области, исходя из требований основополагающих принципов соразмерности и пропорциональности, рамки усмотрения обуславливаются, с одной стороны, социально-экономическими возможностями государства, с другой стороны, требованиями конституционного характера социального государства”.

Надо иметь в виду, что объем установленных для участников обязанностей в рамках накопительной пенсионной системы определяется, исходя из ряда обстоятельств: социально-экономических возможностей государства, требований конституционной сути социального государства, разумного соотношения между текущим и перспективным жизнеобеспечением участника накопительной пенсионной системы и т.д.

Кроме того, оспариваемый Закон предусматривает, что государство, исполняя в рамках накопительной пенсионной системы свое позитивное обязательство по гарантированию права лица на социальное обеспечение, до достижения лицом пенсионного возраста уплачивает за (в пользу) участника накопительной пенсионной системы накопительные отчисления. Об этом свидетельствует часть 2 статьи 9 Закона ЗР-244-Н, согласно которой “накопительные отчисления за (в пользу) лиц, установленных пунктом 1 части 1 статьи 5 настоящего Закона, до достижения ими пенсионного возраста уплачиваются в следующих размерах:

1) в размере 10 процентов с месячного валового дохода — в размере итоговой суммы социальных взносов, исчисленных и перечисленных (взысканные) с месячного валового дохода, и соответствующих средств (максимум 25000 драмов), выделяемых из государственного бюджета Республики Армения с целью дополнения 10 процентов, но не более 10 процентов от максимального месячного порога объекта исчисления социального взноса;

2) в размере 10 процентов с предпринимательского дохода — в раз-

мере итоговой суммы социальных взносов, исчисленных и перечисленных (взысканные) с предпринимательского дохода, и соответствующих средств (максимум 300 000 драмов), выделяемых из государственного бюджета Республики Армения с целью дополнения 10 процентов, но не более 10 процентов от максимального годового порога объекта исчисления социального взноса;

3) в размере 10 000 драмов ежемесячно — по части видов деятельности, облагаемых фиксированными платежами, установленными Законом Республики Армения “О фиксированных платежах”, либо включенных в перечень Приложения 7 к Закону Республики Армения “О патентных платежах”, либо облагаемых налогом с оборота, установленного Законом Республики Армения “О налоге с оборота”;

4) в размере социальных взносов, исчисленных со считающихся объектом исчисления социального взноса доходов, представленных на основании персонифицированного (упрощенного) расчета и не предусмотренных пунктами 1, 2 и 3 настоящей части”.

16. Заявитель находит, что срок до 25 декабря 2014 года, предусмотренный для реализации права отказа от социальных взносов до 1 июля 2017 года, – очевидно несоразмерный период времени, фактическое пользование этим правом становится невозможным и приводит к нарушению принципов правовой определенности и верховенства права.

Конституционный Суд констатирует, что конституционно-правовые принципы правовой определенности и верховенства права не только не отрицают, но и предполагают, чтобы для реализации определенных прав законодатель предусмотрел отдельные правовые условия, в данном случае – сроки. Целесообразность предусмотрения определенного срока для реализации этого права, установления порядка пользования этим правом находится в рамках компетенции законодателя, и поднятый вопрос не имеет никакого отношения к конституционности оспариваемых положений.

Касательно вопроса выборочного, дифференцированного порядка предоставления возможности реализации права на отказ от социальных взносов заявитель рассматривает две отдельные ситуации дифференцированного подхода:

1) дифференцированный подход к лицам, вошедшим в рынок труда после истечения срока, предусмотренного для отказа от социальных взносов, и к лицам, находящимся в трудовых отношениях в течение указанного срока;

2) дифференцированный подход к публичным служащим, наемным работникам государственных управленческих учреждений и общинных управленческих учреждений, их структурных и обособленных подразделений, Центрального банка, государственных некоммерческих и общинных некоммерческих организаций и к остальным участникам накопительной пенсионной системы.

Вышеотмеченные вопросы необходимо рассмотреть в свете статьи 14.1 Конституции РА, выраженных Конституционным Судом правовых позиций относительно дискриминационного отношения и прецедентного права Европейского суда по правам человека. Так, относительно конституционности дифференцированного, дискриминационного отношения к лицу Конституционный Суд выразил следующие правовые позиции:

а) статья 14.1. Конституции РА закрепляет принцип равенства всех перед законом. В соответствии с требованиями этой статьи позитивная конституционная обязанность государства – обеспечить такие условия, которые **предоставят** лицам, имеющим одинаковый статус, **равную возможность реализовать**, а в случае нарушения – защитить свои права, в противном случае будут нарушены не только конституционные принципы равенства, запрета дискриминации, но и верховенства права и правовой определенности (ПКС-731, 29 января 2008 г.);

б) в рамках принципа запрета дискриминации Конституционный Суд считает дозволительным любой дифференцированный подход, обусловленный объективным основанием и правомерной целью. Принцип запрета дискриминации не означает, что любой дифференцированный подход к лицам одной и той же категории может превратиться в дис-

криминацию. Нарушением принципа запрета дискриминации является такой дифференцированный подход, который лишен объективного основания и правомерной цели (ПКС-881, 4 мая 2010 г.);

Подобные правовые позиции выразил также Европейский суд по правам человека (см., в частности, *Stec and Others v. the United Kingdom* [GC], nos. 65731/01 and 65900/01, § 51, ECHR 2006-VI и *Carson and Others v. the United Kingdom* [GC], no. 42184/05, ECHR 2010).

Сопоставив описанную заявителем первую ситуацию дифференцированного подхода, необходимо отметить, что предусмотренное оспариваемыми положениями правовое регулирование не может привести к дискриминации, исходя из социального статуса. Дифференцированный подход к лицам, вошедшим в рынок труда после истечения срока, предусмотренного для отказа от социальных взносов, и к лицам, находящимся в трудовых отношениях в течение вышеотмеченного срока, обусловлен ограничением срока реализации права на отказ от социальных взносов, что может считаться объективным основанием, а также предусмотрение такого дифференцированного подхода преследует правомерную цель.

Касательно указанной заявителем второй ситуации проявления дифференцированного подхода необходимо, во-первых, отметить, что предусмотренное оспариваемым положением регулирование, согласно которому правом на отказ от социальных взносов не могут воспользоваться лица определенной категории, которые в основном являются работниками публичного сектора, это право предоставлено выборочно, однако в его основу однозначно положено определенное объективное основание, и правовое регулирование преследует правомерную цель. Работники публичного и частного секторов не могут считаться лицами одной и той же категории, исходя из особенностей их сфер труда, источников формирования заработной платы и ряда других обстоятельств. 1 июля 2014 года вступил в силу Закон РА “Об оплате лиц, занимающих государственные должности”, в силу которого зарплата государственных служащих повысилась, и обязательство по уплате социальных взносов не приведет к существенным отрицательным изменениям их уровня жизни, и ограничение права на отказ от социальных взносов для этой катего-

рии лиц при гарантиях, предусмотренных вышеотмеченными законодательными изменениями, с точки зрения конституционности, не создает проблем. Иное дело, если бы государство не осуществило свое обязательство, обусловленное требованием части 2 статьи 48 Конституции РА.

17. Заявитель связывает вопрос о запрете применения обратной силы закона с правовыми регулированиями относительно возврата исчисленных в течение шести месяцев накопительных взносов, аргументируя, что Национальное Собрание РА 15 мая 2014 года приняло состоящий из пяти статей Закон ЗР-13-Н, статьей 3 которого было предусмотрено, что работодатель для (от имени) установленных статьей 5 Закона участников - наемных работников и участников, получающих договорный доход, накопительные взносы не исчисляет и не перечисляет, если участник представляет работодателю заявление лично в руки или по почтовой доставке. В результате, заявитель находит, что лицо, пользуясь этой возможностью, уже обратилось для реализации своего предусмотренного Законом права на неуплату обязываемого взноса, однако оспариваемыми актами фактически лишается этого права, что получает обратную силу для наемных работников, родившихся в 1996 г. и после, наемных работников, не находящихся в наемных трудовых отношениях по состоянию на 1 июля 2014 г., а также публичных служащих, наемных работников государственных управленческих учреждений и общинных управленческих учреждений, их структурных и обособленных подразделений, Центрального банка, государственных некоммерческих и общинных некоммерческих организаций.

Закон ЗР-13-Н, на который ссылается заявитель, утратил силу 1 июля 2014 года. Правовое регулирование относительно наемных работников, родившихся в 1996 г. и после, предусмотрено **в части 5 статьи 81 Закона РА ЗР-244-Н, озаглавленной “Переходные положения”, согласно которой** “5. Сумма социального взноса, уплачиваемого указанным в пункте 2 части 2 настоящей статьи лицом, рожденным 1 января 1996 года или после этого, до 1 июля 2017 года убавляется от суммы подоходного налога, подлежащего уплате им”.

А в пункте 2 части 2 вышеотмеченной статьи 2 речь идет о тех лицах, родившихся после 1 января 1974 года, получивших статус наемного работника, назначенных на должность нотариуса, ставших индивидуальным предпринимателем после 1 июля 2014 года, которые по состоянию на 1 июля 2014 года не являлись наемным работником, нотариусом или индивидуальным предпринимателем.

В связи с аргументами относительно обратного применения положений Закона к этим лицам Конституционный Суд констатирует, что принцип запрета обратной силы может касаться только тех случаев, когда правовой статус лица, находящегося в уже урегулированных законом отношениях, имеющего определенные права и обязанности, вследствие изменения закона ухудшается, оно лишается прав или в силу этих правоотношений реализация его права ограничивается.

18. По мнению заявителя, несоразмерно также предусмотренное частью 7 статьи 81 Закона РА ЗР-244-Н положение, согласно которому положения относительно смены пенсионных фондов, наследования паев пенсионных фондов, а также положения относительно получения имеющихся на пенсионном счете средств вступают в силу с 1 июля 2015 года. Согласно заявителю, явно отсрочив реализацию лицом права на владение, пользование и распоряжение своей собственностью, упомянутое положение Закона не предусматривает какой-либо разумной компенсации за указанный период. Согласно заявителю, то же касается и части 13 статьи 81 того же Закона, согласно которой порядок перерасчета обязательств по непогашенным накопительным взносам или частично уплаченным накопительным взносам в результате правоотношений, возникших после 1 января 2014 года, устанавливает государственный уполномоченный орган Правительства Республики Армения в финансовой сфере. Обязательства по непогашенным накопительным взносам или частично уплаченным накопительным взносам в результате правоотношений, возникших после 1 января 2014 года, перерасчитываются до 31 декабря 2014 года.

Конституционный Суд находит, что установление срока вступления в силу того или иного положения находится в рамках компетенции

законодателя, однако отсрочка действия закона не должна привести к неправомерному ограничению прав и свобод лица. Следовательно, эти регулирования нужно рассматривать в первую очередь с точки зрения ограничения права собственности в свете правовых позиций Конституционного Суда.

Так, Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-1073 выразил правовую позицию, согласно которой осуществление права собственности учредитель Конституции увязывает с требованием охраны определенных публичных ценностей. Ими являются окружающая среда, права и законные интересы **других лиц**, общества и государства. Такой подход призван обеспечить разумный баланс между правами и публичными интересами собственника и иных лиц, признав осуществление права лица на собственность гарантированной, но не абсолютной.

Предусмотренное оспариваемой нормой ограничение реализации права собственности правомерно со следующей мотивировкой: это правовое регулирование временно ограничивает реализацию права собственности участников, исходя из необходимости защиты прав и законных интересов других участников накопительной пенсионной системы, которые, возможно, не выразили желания получить обратно уплаченные ими накопительные взносы. Собранные в пенсионных фондах накопительные взносы инвестируются в предусмотренные Законом активы, например, в срочные вклады или ценные бумаги, и в случае их непосредственной реализации другие участники пенсионной системы понесут значительные убытки, так как будут вынуждены продать активы по цене, ниже ожидаемой, или например, в случае со вкладами потерять уже исчисленные проценты по вкладам.

Обращаясь к поднятому заявителем вопросу об отсутствии какой-либо разумной компенсации за указанный период, необходимо отметить, что в случае возникновения вопросов о наследовании в период с 1 июля 2014 года до 1 июля 2015 года наследники могут получить причитающиеся им суммы, начиная с 1 июля 2015 года, и эти суммы будут включать также доходы, полученные от их инвестирования в течение вышеотмеченного периода, что может считаться разумной компенсацией за этот период.

19. В аспекте обеспечения соответствующих гарантий защиты конституционных прав человека Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-1142 посчитал необходимым подчеркнуть, что за правонарушения, характерные правовым регулированием закона, необходимо установить конкретные и дифференцированные подходы правовой ответственности (уголовной, гражданской, административной). Заявитель констатирует, что Конституционный Суд РА подчеркнул, что ставший предметом рассмотрения Закон обратился к этим вопросам главным образом в рамках обеспечения контрольных полномочий Центрального банка Республики Армения (статьи 77-84). Однако наряду с применением Закона не были внесены соответствующие изменения также в другие правовые акты, предусматривающие правовую ответственность. В частности, Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения на практике обошли эту проблему. А положение части 1 статьи 968.9 Гражданского кодекса Республики Армения, согласно которому “убытки, причиненные участникам пенсионного фонда, возмещаются в порядке, установленном законом и иными правовыми актами”, больше имеет абстрактный характер. В то время как четкое регламентирование ответственности в этой сфере могло бы стать важной гарантией доверия к системе. Большое значение этому вопросу придается также в международной практике. Это констатировано в Постановлении ПКС-1142, которым Конституционный Суд в связи с этим также отметил, что “...внимания заслуживают примеры Словении и Румынии. А в США финансовые правонарушения, связанные с пенсионными фондами, по закону считаются **особо тяжкими преступлениями**, и для них устанавливается наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет и больше”. Учитывая то положение части 1 статьи 13 Закона РА “О накопительных пенсиях”, согласно которому пай обязательного пенсионного фонда является номинальной ценной бумагой, выпускаемой в социальных целях, и второе предложение части 2 той же статьи, согласно которому паи обязательного пенсионного фонда с момента их приобретения государством являются собственностью участника, Конституционный Суд констатирует, что на паи пенсионных фондов распространяются предусмотренные гражданским и уголовным законодательством общие механизмы, направленные на

защиту собственности и ценных бумаг. Одновременно Конституционный Суд РА обращает внимание на то обстоятельство, что в Постановлении ПКС-1142 Конституционный Суд указал на целесообразность разработки “конкретных и дифференцированных мер ответственности”. Следовательно, Конституционный Суд находит, что выраженные в Постановлении ПКС-1142 вышеотмеченные правовые позиции нашли свое отражение в рамках законодательства РА частично, что, однако, не влечет к противоречию являющихся предметом спора Законов Конституции РА, так как исполнение указанных правовых позиций Конституционного Суда требует системных изменений, которые должны найти место также в соответствующих правовых актах гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой сфер. Выраженная Конституционным Судом правовая позиция была адресована Национальному Собранию РА и призвана посредством системного подхода обеспечить эффективное действие накопительной пенсионной системы. Она еще полностью не реализована и по-прежнему злободневна.

20. Заявитель находит, что оспариваемые акты в многочисленных случаях не соответствуют также правилам законодательной техники. Заявитель, в частности, указывает на факт принятия одним правовым актом о внесении изменений и дополнений принципиально нового закона, а также на то обстоятельство, что в результате изменений ряд норм изменен, однако сохранил те же номера. Заявитель находит также, что в силу этих аргументов встает проблема правовой неопределенности.

В связи с вышеотмеченным необходимо констатировать, что номер статьи в правовом акте сохраняется в том случае, когда эта статья признается утратившей силу. Однако когда в нее вносятся изменения, в этом случае прежняя статья не признается утратившей силу и закрепляется другая статья, а прежняя статья меняется. Касающиеся поднятой проблемы требования статьи 45 Закона РА “О правовых актах” относятся к утратившим действие разделам, главам, статьям, частям статей, пунктам, подпунктам. Следовательно, те утверждения заявителя, что и при внесении изменений номер прежней редакции статьи должен быть таким же и новая редакция должна закрепляться иной дополнительной статьей,

в рамках существующих правил правовой техники необоснованы. Это же можно сказать и относительно того аргумента заявителя, согласно которому не оспариваемый акт должен был быть изменен, а должен был быть принят новый закон. В связи с этим стоит отметить, что Закон РА “О правовых актах” не предусматривает какое-либо ограничение касательно объема вносимых в правовой акт изменений, следовательно, только тот факт, что оспариваемый Закон был подвергнут объемным изменениям, не может привести к нарушению законодательной техники, тем более к неконституционности этого правового акта. Кроме этого, в данном случае правила законодательной техники в содержательном аспекте не приводят к правовой неопределенности, то есть не лишают лица возможности предвидеть свое поведение и не приводят к противоречиям, влекущим конституционно-правовые последствия.

21. Заявитель оспаривает также то обстоятельство, что новыми правовыми регулированиями не обеспечено триединство уплаты накопительной составляющей работодатель-работник-государство, вследствие чего не было исполнено Постановление Конституционного Суда РА ПКС-1142.

Эта проблема справедливо была акцентирована в рамках Постановления ПКС-1142. В частности, Конституционный Суд РА в связи с этим выразил следующие правовые позиции:

- “в результате, работодатель как непосредственный участник решения проблем социального обеспечения своих работников выводится из этих правоотношений, государство за счет налогоплательщиков берет на себя дополнительные обязательства, возникает нечеткость в вопросе гарантирования предусмотренного статьей 37 Конституции Республики Армения права на социальное обеспечение и претворения в жизнь конституционно-правовых подходов обеспечения предусмотренных статьей 45 предпосылок и гарантий реализации этого права”;
- “Конституционный Суд Республики Армения констатирует, что в международной практике процентное соотношение взносов социального обеспечения, производимых работодателями и работ-

никами, таково, что в основном от половины до двух третей от общих целевых взносов социального обеспечения формируется за счет работодателя. Независимо от особенностей пенсионной системы, опыт многих стран мира (Швеция, США, Великобритания, Франция, Сингапур, Польша, Венгрия, Словения, Хорватия, Словакия и др.) свидетельствует, что сравнительно больший успех зафиксирован в тех странах, где в решении вопроса пенсионного обеспечения участвуют три основных субъекта: государство, работодатель и работник”.

В связи с данной проблемой Конституционный Суд констатирует, что в контексте являющихся предметом рассмотрения Законов вышеотмеченные подходы Конституционного Суда РА не получили равноценных правовых решений. В то же время это само по себе не ведет к противоречию Закона РА “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях” Конституции РА с той мотивировкой, что, во-первых, не предполагается, что настоящая проблема должна была получить правовое закрепление именно этим Законом, а не каким-либо иным правовым актом, посвященным регламентированию данного правоотношения. Во-вторых, Постановлением ПКС-1142 Конституционный Суд не обусловил соответствие Закона РА “О накопительных пенсиях” Конституции РА императивным законодательным закреплением поднятой заявителем вышеупомянутой проблемы. Конституционный Суд этим Постановлением аргументировал отсутствие подобной системы в РА, а также, проанализировав международный опыт, отметил, что “...сравнительно больший успех зафиксирован в тех странах, где в решении вопроса пенсионного обеспечения участвуют три основных субъекта: государство, работодатель и работник”. Конституционный Суд этим Постановлением выразил позицию относительно возможного варианта более эффективного действия накопительной пенсионной системы, а полное разрешение вопроса находится в рамках компетенции Национального Собрания РА. Конституционный Суд, переутверждая данную правовую позицию, находит, что одним из эффективных путей системного разрешения вопроса является обеспечение именно такого гармоничного триединства.

22. Заявитель находит, что не было исполнено Постановление ПКС-1142 в связи с возрастной дискриминацией, так как действующее регламентирование по-прежнему содержит дифференцированный подход, обусловленный определенным возрастным цензом.

Конституционный Суд констатирует, что в резолютивной части Постановления ПКС-1142 отдельные нормы признаны противоречащими Конституции РА и недействительными не на основании возрастной дискриминации. В мотивировочной части Постановления ПКС-1142 Конституционный Суд также не констатировал наличие возрастной дискриминации. Следовательно, не может быть речи о неисполнении Постановления ПКС-1142 на этом основании.

Что касается аргументов заявителя относительно возрастной дискриминации вообще, то следует отметить, что дискриминация имеется в том случае, когда в рамках одинакового правового статуса в отношении того или иного лица или лиц проявляется дифференцированный подход, в частности они лишаются тех или иных прав либо эти права ограничиваются, или они получают привилегии. В являющемся предметом спора случае такая ситуация не может быть констатирована, так как речь идет не об обусловленной возрастом дискриминации в рамках одинакового правового статуса, а о предусмотренных законом правах и обязанностях лиц на основании разного правового статуса, то есть об объективных условиях, имеющих правовое обоснование.

23. Согласно части 10 статьи 9 Закона РА ЗР-244-Н уплачивающее социальный взнос лицо имеет право направить суммы социального пакета на уплату социальных взносов. В этом случае уплачивающее социальный взнос лицо в установленном Правительством Республики Армения порядке в качестве компенсации уплаченных социальных взносов имеет право на единовременное получение остатка, имеющегося на счете социального пакета по состоянию на 1 января текущего года, но не более размера социальных взносов, исчисленных и перечисленных из подлежащей получению за предыдущий год заработной платы и с доходов, полученных от предпринимательской деятельности.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд констати-

рует, что направление суммы социального пакета на уплату социальных взносов – предусмотренное Законом право и призвано не ограничивать, а содействовать эффективной реализации прав лица. Что касается того утверждения заявителя, согласно которому этим правом может воспользоваться ограниченное число лиц, необходимо констатировать, что таким правовым регулированием законодательный орган предусмотрел право на социальный пакет для определенной группы лиц, в предусмотренных Законом определенных условиях, и предусматривающая это право правовая норма в такой формулировке не была оспорена в Конституционном Суде РА, не была признана противоречащей Конституции и недействительной.

В связи с этим заявитель находит также, что “...если для социального взноса могут быть использованы отличающиеся от трудовых доходов доходы, то почему ограничивается лишь социальным пакетом и не включает иные доходы, например, дивиденды и проценты, получаемые от заемных средств, или доходы, получаемые от аренды, и т.д.”.

Вышеотмеченная постановка вопроса непосредственно не касается конституционности оспариваемого по данному делу регламентирования, а может быть рассмотрена в рамках другого обращения на основании Конституции РА и Закона РА “О Конституционном Суде”.

24. В связи с являющимися предметом спора процедурными вопросами Конституционный Суд РА в первую очередь констатирует, что требование о проведении общественных обсуждений относительно проектов нормативно-правовых актов предусмотрено Законом РА “О правовых актах”. В частности, согласно части 4 статьи 27.1 указанного Закона “разрабатывающий проект орган, наряду с представлением проекта нормативного правового акта тем, кто оценивает влияние, организует общественные обсуждения проекта, цель которых информирование физических и юридических лиц о проекте нормативного правового акта, а также сбор мнений и на основании этого осуществление работ по необходимой доработке проекта нормативного правового акта. Общественные обсуждения проекта Закона “О государственном бюджете Республики Армения” начинаются в трехдневный срок после представления

проекта Закона “О государственном бюджете Республики Армения” в Национальное Собрание Республики Армения.

Общественные обсуждения проводятся на веб-сайте разрабатывающего проект органа посредством публикации проекта нормативного правового акта, других материалов, предусмотренных постановлением Правительства Республики Армения, а по инициативе разрабатывающего проект органа могут проводиться посредством встреч с публичными или заинтересованными лицами, открытых слушаний, обсуждений, общественных опросов, а также возможными средствами дальней связи.

Срок проведения общественных обсуждений составляет не менее 15 дней.

Порядок организации и проведения общественных слушаний устанавливает Правительство Республики Армения”.

Из статьи вытекает, что определенные особенности в порядке проведения общественных слушаний предусмотрены только для проведения общественных слушаний проекта Закона “О государственном бюджете Республики Армения”.

Закон РА “О правовых актах”, а также Постановление Правительства РА “Об утверждении порядка организации и проведения общественных обсуждений” от 25.03.2010 г. N296-Н не предусматривают какого-либо особого регулирования проведения общественных обсуждений относительно обсуждаемых в рамках внеочередной сессии Национального Собрания проектов законов.

Из анализа статей 71, 72, 75 и 76 Конституции РА вытекает, что учредитель Конституции в связи с порядком осуществления законодательной деятельности урегулировал только важнейшие вопросы. В частности, вышеотмеченные статьи Конституции устанавливают количество голосов, необходимое для голосования по принятию закона, необходимое минимальное число /кворум/ участвующих в голосовании депутатов, требование внеочередного обсуждения Национальным Собранием возвращенного Президентом РА закона, субъектов права законодательной инициативы, вопросы в связи с утверждением государственного бюджета по представлению Правительства РА и т.д.

Таким образом, учредитель Конституции не рассматривает ор-

ганизацию и проведение общественных обсуждений относительно проектов законов в качестве конституционного процедурного требования принятия законов. Следовательно, поднятый вопрос по своей сути относится к сфере не конституционно-правового, а законодательного регулирования.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым констатировать также, что любое нарушение парламентских процедур принятия законов или, с точки зрения требования организации общественных обсуждений, внепарламентских процедур недопустимо в рамках законодательного процесса, несовместимо с правилами законодательной деятельности, однако не все из этих нарушений имеют принципиальное значение с точки зрения конституционности. К последним причисляются нарушения только тех правил, которые непосредственно основаны на требованиях Конституции, имеют решающее значение для принятия окончательного решения о принятии закона и/или настолько существенны, что без соблюдения этих правил невозможно достоверным образом определить истинную волю законодателя, следовательно, также представляемую законодателем волю народа РА.

Подобная правовая позиция имеется также в международной практике конституционного правосудия (например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 4-П).

Одновременно, исходя из требований пункта 2 части 7 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, являющийся предметом рассмотрения вопрос необходимо рассматривать также в контексте соблюдения предусмотренного Конституцией порядка принятия и введения в действие оспариваемого правового акта.

Согласно статье 70 Конституции РА “внеочередную сессию или внеочередное заседание Национального Собрания созывает Председатель Национального Собрания по инициативе Президента Республики, не менее одной трети от общего числа депутатов или Правительства. Внеочередная сессия или внеочередное заседание проводится по повестке и в сроки, установленные инициатором”.

Согласно части 1 статьи 39 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, озаглавленной “Порядок созыва внеочередной сессии”,

“внеочередную сессию Национального Собрания созывает Председатель Национального Собрания по инициативе Президента Республики, не менее чем одной трети от общего числа депутатов или Правительства. Внеочередная сессия проводится **по повестке дня и в сроки, установленные инициатором**”. А часть 6 той же статьи устанавливает процедуру проведения внеочередной сессии, за исключением случаев, когда постановлением Национального Собрания установлено иное. В являющемся предметом спора случае по инициативе Правительства РА Национальным Собранием РА принято Постановление “О специальной процедуре проведения созванной 18 июня 2014 г. внеочередной сессии Национального Собрания”, которым, в числе прочих вопросов, установлено следующее: в первый день внеочередной сессии Национального Собрания созвать три заседания продолжительностью полтора часа. Продолжительность первого перерыва – полтора часа. Со второго дня каждый день созывать четыре заседания продолжительностью полтора часа. Продолжительность каждого перерыва – пол часа.

Согласно части 2 статьи 40 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, озаглавленной “Порядок рассмотрения вопросов на внеочередной сессии”, “если в повестку дня внеочередной сессии включены вопросы о рассмотрении одного и того же вопроса в нескольких чтениях, то до начала их рассмотрения в Национальном Собрании рассматривается внесенный инициатором (инициаторами) проект постановления Национального Собрания о специальной процедуре рассмотрения этих вопросов, которым для представления предложений по принятому в первом чтении проекту закона или пакету проектов предусматривается **не менее чем 3 часа**”. 18.06.2014 г. Национальным Собранием принято Постановление “О специальной процедуре (проведении обсуждения во втором чтении в течение 24 часов после принятия в первом чтении) обсуждения проектов ряда законов”, в которое, в числе прочих вопросов, был включен также проект Закона “О внесении изменения в Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях”.

Конституционный Суд одновременно констатирует, что с точки зрения гарантирования эффективности законодательной деятельности

предметом четкой регламентации должны быть процедуры принятия законов и постановлений Национального Собрания в ходе и очередной, и внеочередной сессии (заседания). В частности, из изучения статей 21, 27-29, 39-41, а также 51 и 52 Закона РА “Регламент Национального Собрания” следует, что в случае внеочередных сессий (заседаний) роль комиссий Национального Собрания не конкретизирована. Но обращение к конституционности положений Закона РА “Регламент Национального Собрания” выходит за рамки являющегося предметом рассмотрения дела.

Проанализировав имеющиеся правовые регулирования и фактические обстоятельства, Конституционный Суд РА констатирует, что внеочередная сессия Национального Собрания была созвана по инициативе Правительства, и Правительство РА, учитывая то обстоятельство, что Конституция РА и Закон РА “Регламент Национального Собрания” дают возможность инициатору установить повестку и сроки проведения внеочередной сессии, выступило с соответствующей инициативой. Из проведенного стороной-ответчиком анализа следует, что организация первого и второго чтений в 24-часовом режиме проблематична, но, как было отмечено выше, для представления предложений по принятому в первом чтении проекту закона или пакету проектов предусматривается **не менее 3 часов**. То есть организация первого и второго чтения в 24-часовом режиме правомерным образом совмещается в установленные рамки правовых регулирований.

Согласно заявителю, предполагаемая неконституционность указанного Закона, в числе прочего, обусловлена также тем обстоятельством, что Министерство юстиции РА касательно являющихся предметом рассмотрения по настоящему делу законов не представило соответствующее заключение правовой экспертизы. Однако изучение имеющихся в деле документов свидетельствует, что соответствующее заключение имеется. В частности, министр юстиции РА, в ответ на запрос Конституционного Суда, письмом от 16.03.2015 г. номер 01/4231-15 сообщает, что “письмом от 19 июня 2014 года номер 02/4231-14 Министерством юстиции Республики Армения в Аппарат Правительства Республики Армения представлено государственное экспертное заключение “О

внесении изменения в Закон Республики Армения “О накопительных пенсиях”. Тем же письмом сообщается, что упомянутым письмом равноценные заключения представлены также относительно всех остальных проектов законов, являющихся предметом спора по настоящему делу. К ответному письму министра юстиции РА прилагались копии соответствующих государственных экспертных заключений, а также заключение относительно оценки влияния регулирования в антикоррупционной сфере.

25. Вышеизложенные позиции касаются вопросов конституционности оспариваемых заявителем норм. Одновременно Конституционный Суд РА констатирует, что, в отличие от предыдущих правовых регулирований, вместе с обеспечением определенной положительной динамики, констатированные в настоящем Постановлении неполноценные регулирования, имеющиеся в новых правовых регулированиях, являются также результатом еще неполной реализации констатированных Постановлением ПКС-1142 правовых позиций. **Последующие законодательные регулирования системному разрешению вопроса должны придать комплексный характер**, последовательно учитывая также правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1142 и настоящем Постановлении.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Являющиеся предметом спора по настоящему делу пункты 28, 36 и 37 части 1 статьи 2, часть 1, часть 7 статьи 5, часть 10 статьи 9, части 1, 2, 5 и 13 статьи 13, положение “статьей 43 Закона” части 3 и части 5 статьи 37, третье предложение части 3 статьи 39, положение “состав и максимальный размер которых устанавливаются Центральным банком” второго абзаца части 1 статьи 40, термин “разумная доходность” второго абзаца части 1 статьи 43, термин “разумная прибыльность” части 3 ста-

тьи 43, часть 2 статьи 44, второе предложение части 7 статьи 46, часть 5 статьи 62, второе предложение части 6 статьи 62, второе предложение части 7 статьи 63, пункт 6 части 3 статьи 67, часть 1 статьи 81, пункты 1 и 2 части 2 статьи 81, часть 5 статьи 81, часть 7 статьи 81, часть 13 статьи 81 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” соответствуют Конституции Республики Армения, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции.

2. Часть 1 статьи 68 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” признать противоречащей требованиям пункта 1 статьи 83.5 Конституции Республики Армения и недействительной.

3. Часть 1 статьи 44, а также части 1 и 2 статьи 45 Закона Республики Армения “О накопительных пенсиях” в части, которой гарантия возврата в уточненном годовой инфляцией размере не распространяется также на предоставляемые из государственного бюджета Республики Армения средства, предусмотренные в статье 9 данного Закона, признать противоречащими требованиям статей 1, 3 и 48 /пункт 12/ Конституции Республики Армения и недействительными.

4. Закон Республики Армения “О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Армения “Об инвестиционных фондах” (Закон ЗР-68-Н), Закон Республики Армения “О внесении дополнений в Гражданский кодекс Республики Армения” (Закон ЗР-69-Н), статьи 6 и 10 Закона Республики Армения “О подоходном налоге” (Закон ЗР-246-Н), Закон Республики Армения “О внесении дополнения в Закон Республики Армения “О минимальной месячной заработной плате” (Закон ЗР-74-Н), Закон Республики Армения “О внесении изменений в Закон Республики Армения “О принудительном исполнении судебных актов” (Закон ЗР-76-Н), Закон Республики Армения “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения “О персонифицированном учете подоходного налога и обязательного накопительного взноса” (Закон ЗР-70-Н), Закон Республики Армения “О внесении изменений в Закон Республики Армения “О подоходном налоге” (Закон ЗР-71-Н), Закон Республики Армения “О внесении изменений в Закон Республики Армения “О банкротстве” (Закон ЗР-72-Н), Закон Республики Армения “О

внесении дополнения в Закон Республики Армения “О бюджетной системе Республики Армения” (Закон ЗР-73-Н), Закон Республики Армения “О внесении изменения в Закон Республики Армения “О государственных пенсиях” (Закон ЗР-77-Н), часть 1 статьи 1 Закона Республики Армения “О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов участников накопительной составляющей пенсионной системы” соответствуют Конституции Республики Армения, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

7 июля 2015 года

ПКС-1224